

Если бы вновь повторить тысячи встреч...

Радиокомитет, год 1938.

Июнь 1938 выделся жарким и душным. В один из таких дней я с товарищем пришел в небольшое двухэтажное здание на улице Первого Мая. "Радиокомитет" значилось на вывеске у входа.

Вот уже несколько дней по радио звучало объявление: "Требуются дикторы".

- А что, если попробовать? - пришла неожиданная мысль. Было здесь и определенное любопытство - а что это такое "диктор"?

И вот уже дрожащей рукой я включаю указанный мне рычажок на пульте и читаю какую-то статью. Следом за мной читает мой товарищ.

В небольшом кабинете председатель комитета Михаил Федорович Залевский объявляет нам:

- Вы (он указывает на меня) для работы диктором годитесь.
- Вы (указующий перст в сторону моего товарища) шепелявите. Следовательно, диктора из вас не получится.

Через несколько дней в отделе кадров в новенькой трудовой книжке (первой и последней) мне пишут:

- 8 июня 1938 года. Принят на работу диктором.

С тех пор прошло сорок два года. Мне же отлично помнится день первого выхода на работу. Дали мне тогда читать объявления. Большого пока доверять ничего не могли. И правильно!

В один из дней я объявил на весь край:

"Тюленевые занавесы" вместо тюлевых, пригласил радиослу-

шателей "набивать матрацы морской водой" вместо травы. Летом 1980 года в троллейбусе ко мне обратилась пожилая пара:

- Вы Громов?

- Да...

- А ведь мы помним вас. В 1938 году вы начали работать диктором. Помните, вы сказали - "тюленевые занавески"?

Так моя первая ошибка в эфире возвратилась ко мне через 41 год.

Что представлял из себя в то время Радиокomiteт? В общем-то это была солидная "фирма". Были в нем свои певцы. Был хор, оркестр народных инструментов, симфонический оркестр. Были филиалы радиокomiteта - в Уссурийске и Лесозаводске. Филиалы тоже имели своих дикторов, певцов, хор, и это вещание было свое, отдельное. Во Владивостоке Радиокomiteт имел свою вещательную аппаратную студию. В студии стоял самодельный столик с тремя дисками и адаптером (головкой для проигрывания пластинок). Программ концертов не было. Было только название - "Концерт скрипичной музыки", "танцевальной музыки" и так далее.

Выпускающая приносила стопу пластинок, диктор читая на пластинке название, объявлял музыкальный номер. Расшифровка программ появилась позднее, в 1939 году. Шли по радио обзоры газет, лекции, музыкальные композиции (стихи, песни), утренняя гимнастика - её вел Семен Тертышный, играл пианист Костя Мойлов.

Еще не было у нас шорикофона. Но вскоре появились тонблоки. Что это такое? Звук, записанный на обычную киноплёнку без изображения. Кино^{пост} без проектора, только со звуковой головкой. Вот и всё. Но какую революцию в вещании произвели эти первые звукозаписи! Москва стала присылать концерты, оперы, спектакли, комплекс гимнастики. Появились первые проводные

трансляции из других городов.

Первым вышел в эфир Артем. "Говорит Артем!" - эти слова произвели фурор среди слушателей. А слушали тогда радио отменно.

Знакомые встречали и спрашивали:

- Что, вот так из Артема и говорили?
- Да, конечно из Артема.
- Ну надо же!

Всё было новым, всё было впервые, все было молодым. И комитет был молодым. Средний возраст работников был меньше тридцати лет.

Информационная служба.

- Передаем "Краевые известия". Эти слова звучали в эфире с 1935 года. Редакцию возглавлял комсорг радиокомитета, редактор краевых известий Толя Вахов (в будущем известный Приморский писатель). Корреспондентом была Наташа Асеева. Работал в известиях и Леонид Субботенко, Ничипурович, Хальченко (в будущем один из заместителей Генерального прокурора СССР), Люди энергичные, энтузиасты.

Мне часто приходилось читать известия, и я хорошо помню их содержание. Промышленности большой и разнообразной тогда в Приморье не было. Часто передавались информации с Дальзавода, завода "Металлист", артели "Кунгас", рыбных причалов. Шли годы первых пятилеток, и известия широко освещали ход социалистического соревнования. Приходили к микрофону первые выступающие - рабочие, в основном Владивостока, учителя, врачи..

Записей пока не было, да и записывать было не на чем. Появление радиорепортажа можно датировать 1938 годом. Родоначальником его стал Анатолий Вахов. Это он организовал первый репортаж с борта подводной лодки, стоявшей у пирса. Техником был

Владимир Куделя (он и сейчас трудится в РТЦ). Затем был репортаж (автор также Вахов) из близлежащей МТС.

Стали входить в практику трансляции с места проведения митингов, концертов из театров. Самой интересной стала трансляция с вокзальной площади митинга по поводу прилета знаменитого летчика Коккинаки на Дальний Восток.

Сотрудники редакции информации проявлял^и максимум творческой выдумки, порой мужества. Ограниченность технических средств им не мешала.

В августе 1938 года была сделана первая внестудийная запись на шоринофон с передовой на Хасане. Осуществил её техник Малышев, редактора я не помню. Были записаны голоса красноармейцев и командиров, запись была отослана в Москву.

Как её сделали? Шоринофон (довольно громоздкое сооружение) был доставлен к Хасану на грузовой машине. По тем временам эта организация звукозаписи была чрезвычайно сложной. Так что на заре своей деятельности редакция информации была, пожалуй, самой боевой.

Началась война, и 23 июня 1941 года по радио прозвучала трансляция митинга владивостокцев. Регулярно выходили в эфир выпуски краевых известий. Радио держало Приморцев в курсе всех событий международной и внутренней жизни, хотя условия работы службы информации в годы войны были тяжелыми. Многие из сотрудников радио ушли на фронт. Далёко от Владивостока находился и я. Посылка, полученная мною от работников радио в саратовском госпитале напомнила мне родной радиокомитет, близких мне людей.

Впоследствии, когда я вернулся снова на работу, ~~когда~~ диктор^ы рассказали, как любовно собиралась эта посылка. Я и сейчас безмерно благодарен моим товарищам, под-

державшим меня в тяжелый для меня час (я был контужен и полностью парализован).

Кончилась война. Я снова диктор. Но уже неудержимо тянет в редакцию "Последних известий". Делаю первые попытки написать информацию, вроде получается.

Что представлял из себя Радиокomitee 45=50=x годов? Прежде всего, он стал одним из крупнейших в Советском Союзе. Ежедневное вещание составляло 13 часов 30 минут, из них местное — десять часов. В крае работали 23 районные и городские радиостанции. Все они в основном давали материал для редакции информации.

В аппаратной радио появился магнитофон. Был он достаточно тяжел (семьдесят килограммов) и предназначался для студийной записи. Любопытно, что магнитофон этот был получен из Берлинского дома звукозаписи. Оттуда же был получен и тонфоль, аппарат для записи на пленки.

Вот тогда-то и зазвучали голоса приморцев в эфире и в выпусках последних известий.

Быстро ~~тогда~~ оценил значение исторических записей молодой тогда начальник музея КТОФ Борис Александрович Сушков. Он и звукооператор тонфоля Андрей Бурдюк сделали десятки записей интересных людей Приморья — соратников С.Лазо, ученика *Попова*, командующей ^{его} партизанской флотилией и так далее. В последующем все эти уникальные записи забрал в свой архив Б.А.Сушков, и, видимо, настало время реставрировать их, сделав достоянием всех радиослушателей края.

В 45=50=x годах радиокomitee имел редакции политического вещания, последних известий, литературно-драматического вещания, детского, музыкального, для воинов, молодежи, крупный симфонический оркестр и народных инструментов, хор, ансамбль

песни, певцов и инструменталистов.

Еже^{месячно}годно - 400 политических передач, 60 литературно=драматических, 56 передач для детей, 400 концертов выходило в эфир. По статистике 1949 года перед микрофоном последних известий и других общественно=политических передач выступило около 900 человек. Это были знатные люди края, стахановцы, работники науки, руководители предприятий и учреждений.

В 1948 году комитет получил новую технику - магнитофон "МАГ-2 а". Он состоял из ^{ветеромата 15 кг, звукозаписывающего устройства - 50 кг, выпрямителя - 10 кг.} весом 15 кг, звукозаписывающего устройства - 50 кг, выпрямителя - 10 кг. Управление аппаратом, надо отдать должное, было не очень сложным. Может быть, поэтому я и редактор Георгий Малахов решились без техники, (он опоздал на поезд) поехать на первый репортаж.

Первый выездной репортаж.

Была ранняя весна 1948 года. Репортаж Георгий Малахов договорился вести с аэродрома метеослужбы. Почему был принят такой сложный вариант, сейчас трудно сказать. Во всяком случае на поезде, а потом пешком мы добрались до аэродрома. Сначала все было хорошо. Бабины крутились, стрелка индикатора записи колебалась... А затем пропал звук... Бабины стали крутиться в другую сторону, сбрасывая пленку... Промучились мы часа два=три. Наконец, употребив несколько крепких выражений, мы добились, что аппарат заработал, правда, без воспроизведения. Записав "втемную" наш репортаж, мы двинулись в обратный путь.

Ко всем нашим мучениям добавилось, что у Жоры Малахова отстали подошвы сапог. Пришлось сесть на обочину дороги и ремонтировать. Добрались мы до студии, поставили в редакцию аппарат и решили попробовать, что же там мы записали. Звук наладили. Собралась большая группа желающих послушать. Вклю-

чаем кнопку и... сочные мужские голоса (наши!), прежде всего, выразили свое отношение к этой технике и в довольно крепких выражениях. Магнитофон записал всё! Затем зазвучали голоса летчиков. После этого мы с записывающей аппаратурой стали обращаться осторожней.

К первым прямым репортажам надо отнести и репортаж, который я бы озоглавил:

"Репортаж с высоты 300 метров".

Кстати, этот репортаж так и не был больше повторен. А жаль! Дело было так:

~~Близился первой 1948 года. Чтобы такое сделать, чтобы первомайский репортаж был интересным?! Этой мыслью мы заболели задолго до мая.~~

Идея пришла в голову Константину Селезневу, заместителю председателя радиокomiteта: надо попытаться корреспонденту во время первомайской демонстрации провести репортаж с самолета, рассказать, что он видит с высоты 300 метров.

Осуществить идею взялся редактор последних известий Борис Нечипурович.

Разработали схему: радиостанция передающая - на самолете, прием на земле, подача на аппаратную вещания, затем в эфир.

Самолет, помнится, был предоставлен У-2.

Настало утро первая. День выдался чудесный. Наступило время включения нашего необычного репортажа. Точно по графику показался самолет. Шел он на высоте не более трехсот метров. Включен эфир. И ~~вдруг~~ в динамиках на улицах, где шли колонны демонстрантов, зазвучал голос Бориса Нечипуровича:

- Внимание! Говорит Владивосток! Товарищи! С борта самолета *вас слышат* в каком праздничном убранстве наш Владивосток!"

Все, естественно, подняли головы. Реакция демонстрантов

была потрясающая. Люди махали руками, размахивали флагами. Они верили: да! Репортер говорит с ними! Это был потрясающий контакт радиослушателей и репортера!

Репортаж длился около 10 минут. Самолет скрылся за горизонтом, а мы не могли прийти в себя от волнения.

С тех пор мы старались в каждый праздничный репортаж включить такие "гвоздики". К сожалению, эта традиция сейчас утеряна, а жаль!

Шли годы. Совершенствовалась репортажная техника. Мы получили звукозаписывающий аппарат "Днепр". Вес его был всего около 25 килограммов! И его уже можно было носить одному человеку, что мы и делали часто, ибо была в Радиокомитете всего лишь одна машина=полупортативная.

Затем мы получили индивидуальный, маленький, весом не более 5 килограммов "Днепр-2". Аппарат производил запись в течение 5 минут, кассеты вращались пружиной. Надо было (как патефон) ручкой завести пружину и производить запись. Но была в этом аппарате одна каверзная особенность. Бывало, что пружина ломалась, и тогда аппарат разлетался в клочки. Так произошло на записи у Сергея Левина. На глазах у изумленной публики он вел репортаж с соревнований пожарных, раздался "тихий" взрыв, и наш Сережа остался только с ручкой от аппарата.

А затем - о радость! - появились "Репортеры =2,3^{позже-удобные}". Легкие, удобные "Репортеры=5,6". Расширились рамки информации, чаще зазвучали голоса приморцев, репортажи. Редакция обзавелась в 1948 году собственной программной передачей - радиожурналом "Советское Приморье". Его первыми репортерами стали Г.Громов и Б.Иванов.

Радиожурнал "Советское Приморье" и "Пионерскую зорьку" можно считать самыми "пожилыми" радиопередачами, а краевые известия

можно отнести к аборигенам нашего радио.

Меня иногда спрашивают, что еще сохранилось с давних вре-
мен на радио? Как не странно, два телефонных номера - послед-
них известий и выпуска.

Но не сохранилась звукозаписывающая аппаратура, выкинуты
на свалку шорнофон, тонфоль и "МАГ=2 а", "Днепры", первые
репортеры. Не сохранились микрофоны тех времен - неуклюжие,
в *мраморной* оболочке, угольные или казавшиеся нам шедевром
техники конденсаторные.

А черные тарелки "Рекорды" военных лет? Не думали мы о том,
что все это будет интересно следующим поколениям. Сейчас всё
это могло ^{бы} занять свое достойное место на исторической выставке.

Уйдет в прошлое и нынешняя аппаратура, уйдет, как уходят
и интересные люди. Но нам трудно переступить барьер "Зачем
это?" Пора, пока не поздно, начать сохранять историю. Будущие
поколения скажут за это спасибо.

Запись на пленку.

Магнитофон, запись на пленку - все это, прежде всего, ста-
ло использоваться для информации. Но мне хотелось бы рассказать
о настоящем цехе, связанном с записью.

Сейчас эти слова очень часто можно слышать по радио...

"Слушайте оперу Чайковского "Пиковая дама" - запись на плен-
ке..." "Передаем репортаж нашего корреспондента, записанный на
пленку"... Давно исчезли из обихода радиоработников слова "грам-
запись", "шорнофон", что были на заре механического фиксирования
звуков. Привычным стало другое - "записано на пленку". Сейчас
при студии Приморского радио собрана богатейшая на Дальнем
Востоке библиотека звуков - магнитофонных записей, фонотека.

На стеллажах под номерами лежат картонные коробки с пленкой. Самой ценной является здесь запись голоса Владимира Ильича Ленина. История записи некоторых речей вождя революции на гра^ммофонные пластинки известна. Но несовершенная техника того времени не позволила чисто записать речь. В послевоенные годы группа инженеров Института звукозаписи разработала метод очищения записи на гра^мпластинке от посторонних шумов. Получившие как бы вторую жизнь речи В.И.Ленина, переписанные на магнитофонную ленту, звучат чисто и ясно. В фонотеке Приморского радио хранятся записи речей Ильича: "Обращение к Красной Армии", "О крестьянах-середняках", "Что такое советская власть" и другие.

Пятнадцать тысяч наименований насчитывается в фонотеке только музыкальных записей. Среди них - оперы советских и иностранных композиторов, выступления знаменитых оркестровых коллективов, лучших эстрадных авторов, многочисленных хоров, уникальные записи Шаляпина, Собинова, Неждановой и многих других.

Но этим не ограничивается музыкальный фонд... Каждый день на дверях студии загорается надпись: "Тише! Микрофон включен!" Музыкальная редакция Приморского радио ведет запись местных коллективов самодеятельности, хоров, наиболее интересных гастрольных бригад. Записаны на пленку лучшие спектакли театра имени Горького, Уссурийского и других.

Местные записи на пленку делятся на записи разового пользования и записи так называемые "фондовые". Фондовые хранятся в фонотеке. Разовые, к которым относятся записи репортажей и других передач, после прохождения в эфир размагничиваются...

Интересна инициатива работников Приморского радио. У них

возникла мысль вести своеобразную звуковую летопись жизни нашего Приморья. Пройдут годы, а магнитофонная лента сохранит для будущих поколений приморцев выступления первых членов бригад коммунистического труда, первых строителей Владивостока, шум экскаваторов, начинающих рыть котлованы в районе новых жилых массивов. Так репортаж о начале строительства нового жилого комплекса на улице Спортивной уже стал историей. Большой интерес представляют записи сторожков Владивостока, партизан, героев гражданской войны в Приморье... Так, магнитофонная лента помогает составить звуковую летопись жизни, труда и быта приморцев.

Большое место в фондах фонотеки занимают различные шумы. Они необходимы для оформления радиопостановок, спектаклей. Но не все они имитируются в студии. Много лет корреспонденты Приморского радио, выезжая на места событий, по пути, так сказать, записывали и записывают различные шумы. Так были зафиксированы шумы работы различной сельскохозяйственной техники на полях, рокот бушующего моря, шум дождя, вой ветра, крики чаек на море, крик орла и многое другое...

„На коробке написано: "Пение птиц на границе". Вот какая курьезная история произошла с корреспондентом радио, записывавшим эту пленку. Шла запись репортажа о жизни далекой таежной заставы. Когда все беседы были записаны, выяснилось, что лучший боец заставы находится в дозоре на самой границе. Было решено пойти с сопровождающим и там на "рабочем месте" записать беседу.

Беседа получилась удачно. Можно было бы и вернуться обратно, но корреспондента поразило обилие птиц и их пение (дело было летом).

- А что же тут удивительного, - сказали пограничники.

72

Это место непуганных птиц. Они совсем не боятся человека.

И корреспондент записал пение птиц. На заставе обнаружилось, что по пути где-то в тайге кассета выпала из аппарата. Было очень жаль, но что поделаешь. Разве можно найти в густой траве маленький ролик пленки?

- Не огорчайтесь, - успокоили пограничники корреспондента. - Задержитесь на десять-пятнадцать минут. Может быть, мы поправим дело.

Через пятнадцать минут запыхавшийся пограничник вручил растерявшемуся корреспонденту кассету.

- Это наш лучший следопыт, - ответил за бойца начальник заставы. Он иголку бы нашел в стоге сена. А затем добавил: - Пусть приморцы послушают, как поют у нас птицы на границе.

И желание пограничников было удовлетворено. В конце репортажа звучало пение непуганных птиц на границе и короткая история этой записи.

~~Включая этот~~ Пятидесятые годы могу сказать одно-
~~реди прочих редакций редакция последних известий не явля-~~
~~лась главной.~~ Служба информации делала свои первые шаги. Она не была главной на радио в те годы, о которых идет речь. Да и интерес у радиослушателей к известиям радио был небольшой - главные новости приносила газета. Главной роль информационной службы стала в годы Великой Отечественной войны. Как тогда слушали известия! Как слушали информационный выпуск "Письма с фронта"!

Радиокомитет расширился, и все больше вырастала роль информационной службы.

Я же уходил на телевидение, ибо в 1958 году было уже более десяти тысяч телевизоров, и экраны их манили своими пока неизвестными возможностями. Казалось, что приходит конец

радио. Хотя, как мы убедились, этого не произошло. И не произойдет.

На телевидении
(1958-1970 годы).

В эти годы в информации появились новые фамилии. Старое поколение уходило в газеты, в журналы в... писатели. Так получилось с Анатолием Ваховым, с Георгием Малаховым. А незаметный корреспондент последних известий Л.Хальченко стал заместителем Генерального прокурора СССР. Часть радиосов-информационников перешла на телевидение.

1958 год. Я - старший редактор последних известий. С нами работают Б.Максименко, Б.Лившиц, В.Ткачев. Казалось, что с самого своего рождения они были предназначены для работы на радио и телевидении. Самоотверженно и мужественно эта группа создавала новую информационную службу. Сначала это - выпуск известий с включением оперативной фотографии, а затем - киносюжетов. В один из праздничных вечеров телезрители были потрясены. На экране шел кинорепортаж о праздничной демонстрации. Первые кинорепортажи, отчеты о праздновании создавались В.Ткачевым и кинооператором А.Вертуном.

Родился крепкий коллектив - В.Ткачев, Г.Громов, Б.Максименко, Б.Лившиц, затем Б.Шварц. Мы были молоды, любознательны, энергичны и полны творческих замыслов. Снимались интересные репортажи, например о первом прилете во владивостокский аэропорт самолета ТУ-104. Родилась своя программа "Люди, события, время". Известие получили новое, сугубо телевизионное ^{название} ~~различие~~ "Автограф дня", которым я горжусь. Появился "Вечерний Владивосток".

Почти часовая программа "Люди, события, время" вбирала в себя много интересных сюжетов и пользовалась большой популярностью у зрителей.

Телевидение переживало свой "медовый месяц". Еще не было космического моста, но жизнь требовала выхода Приморья на общенациональный экран. И вот уже создана первая программа. В её создании участвовали все редакции, но в основном редакция информации.

И вот наша бригада едет в Москву. Программа выйдет "живьем". Поэтому едут и диктор, и комментатор, и некоторые участники её. Основной компонент - снятые на киноплёнку сюжеты. Зрители увидят ^{если} за два часа документальный фильм "У самого дальнего", фильм-концерт, кинопортрет крановщицы Находкинского порта Марии Поповой, мой комментарий - "дальневосточный альманах". Запущен первый космический спутник связи "Молния-I". Состоялись первые прямые космические передачи из Москвы и Владивостока. Всё больше набирает темпы информационная служба телевидения, значительно опережая радио.

И еще об одном событии, уже забытом, надо вспомнить. Ведь именно Владивостокская студия телевидения провела впервые "космический" фестиваль. Ведь спутник связи "Молния-I" дал возможность не только принимать изображение, но и передавать его на Москву. Этим и воспользовались творческие работники Владивостокской студии телевидения.

Итак, вспомним эти дни. Автор этих строк был тогда старшим редактором передач на Москву и интервьюирование. Это была своеобразная дочерняя "фирма" редакции информации.

В космическом телевизионном фестивале приняли участие программы Хабаровской, Петропавловской, Магаданской, Южно-Сахалинской студий.

Фестиваль вызвал большой поток писем. Пишут ^{нам} из Харькова, Владивостокского Рога, Минска, Шахт, Ленинграда, Херсона, Сочи, Иваново-Вознесенска, Горького, Калининграда, Актюбинска и многих других городов. Наши программы смотрели несколько миллионов телезрителей.

Писем очень много, и каждое из них - это или воспоминание о годах, проведенных на Дальнем Востоке, или желание приехать и трудиться в Приморье. Спутник связи "Молния-1" стал своеобразным космическим пропагандистом, позволившим жителям западных районов и областей увидеть, как живут и трудятся советские люди на востоке страны.

"Смотрели вашу передачу из Владивостока через искусственный спутник связи "Молния-1", - пишут супруги Орельские из поселка Сватово, Ленинградской области. - Смотрели и вспоминали, как мы, молодые, полные сил и энергии, участвовали в Командировочной комплексной экспедиции. Приходится сожалеть, что мы сейчас старики и не можем снова побывать в родных местах. Но наше дело продолжает сын. Он - моряк Дальневосточного пароходства".

Супруги Мельниковы из Горловки пишут о том, что их сын работает на Камчатке начальником геологической партии. А Мария Петровна Богданова со станции Урмары Чувашской АССР пишет о том, что все её братья трудятся в поселках Большой Камень и Козьмодемьянском на строительстве жилых домов.

Из Тулы просят передать свой наказ сыновьям работать только хорошо - родители Владимира Левина, Владимира Харитонова и Евгения Жукова. Они работают на автобазе в Находке.

"Мы знаем, что ребят очень тепло приняли в автоколонне, - пишут родители. - Это нас не удивляет. Ведь дальневосточники издавна славятся своим гостеприимством. Хороших, трудовых успехов нашим детям!"

Большой и значительной стала работа редакции информации телевидения над темой Великой Отечественной войны. Созданный к 25-летию Победы "Экран мужества" положил начало серии программ, пользующихся огромной популярностью у телезрителей. Своим своеобразным продолжением стала передача на радио "Батальоны встают на поверку", которая вызвала огромный поток писем и телеграмм. Видимо, есть смысл возродить подобные программы и в телевидении.

Вспоминая о телевизионной службе информации, её становление не могу не сказать, что, как автор этих строк, так и В.Ткачев, Б.Максименко, Б.Лившиц, А.Черемушкина, Л.Васильева, Б.Шварц поставили в эти годы ^{не в} частицу своей жизни.

Дописывая строки воспоминаний, автор как бы подводит итог своей работе в течении 42 лет в системе информации радио и телевидения.

Тысячи встреч, тысячи интервью, тысячи репортажей. Не много ли? Нет! Если была бы возможность всё повторить, я бы не задумываясь сделал это.

174
Е. Лихачева,

Милая.

Наше звучащее слово.

Я пришла на радио совершенно случайно. Заболела дикторша местного радиокomiteта Нина Кучерявая, и Володя Мякишев, мой бывший одноклассник, оставшись без партнерши, уговорил меня "всего несколько дней" почитать с ним "Областные известия". До сих пор не пойму, почему я согласилась. Ведь еще учась в средней школе, я терпеть не могла читать вслух. Кстати, Мякишеву это тоже было известно. И вот, не имея никакого представления о дикторской работе и страшно волнуясь, явилась я в феврале 1939 года в Уссурийский Областной радиокomiteт, чтобы на тридцать шесть лет связать свою жизнь с радио.

Продолжительность областного вещания была 4 часа (с 17 до 21 часа). Дикторов - трое. Владимир Мякишев - старший диктор, Татьяна Белова и я. Дикторы того периода были больше похожи на дикторов-любителей, чем на профессионалов, так как мы не были знакомы со спецификой дикторской работы. Искусство актера-чтеца сейчас полностью относится к мастерству диктора. А в те годы эти понятия были несовместимы, потому что от диктора требовалось сухое, безотносительное чтение. Пособий и книг у нас не было, и мы варились, что называется, в собственном соку. Старались подражать московским дикторам. Редакторы по этому поводу остряли: "Что вы всё читаете то под Левитана, то под Высоцкую, когда же будете под себя?" Мы же отвечали: "Учимся у наших маяков".

В марте 1940 года меня послали в Москву на учебу. Незабываемое время! Планировался один год учебы. Но по приезде в столицу мы узнали, что всю программу, рассчитанную на год,

должны пройти за... месяц. Поэтому заниматься приходи-
лось и утром и вечером, иногда прихватывали и ночи. На позд-
нее время мы оставляли всю черновую работу по технике речи.
Занималась с нами по технике речи артистка Камерного театра
Мария Николаевна Корнилова, ассистент нашего педагога по этому
предмету Елизаветы Александровны Юзвической. Вообще преподава-
тели у нас были отличные - московские звезды первой величины.
Профессор Былинский, автор дикторского словаря, Юзвическая -
режиссер постановки голоса в Большом театре, она до конца своей жиз-
ни курировала дикторов и артистов столицы, Яков Штейншнейдер -
великолепный чтец центрального радио и другие, чьи имена я
уже не помню. А дикторы Московского радио! С ними мы прохо-
дили практику. Моим руководителем была Евгения Исааковна
Польдина. Чудесный добрый человек и замечательный диктор,
она тактично исправляла наши ошибки, очень тонко и точно
направляла на них наше внимание. Например, от неё не ускольз-
нуло, что тембр моего голоса при чтении меняется. Я да-
же не знала, что всё время читала не своим голосом. Оказы-
вается, в разговоре у меня голос ниже. Когда я это поняла,
читать стало намного легче.

Месяц, проведенный в Москве, несмотря на напряженную учебу,
промелькнул очень быстро. И вот я снова в родном Уссурийске.
Теоретические знания предстояло воплотить в каждодневной
практической работе. Общение с дикторами центрального радио
Людмилой Высоцкой, Юрием Левитаном, Владимиром Герциком, На-
деждой Толстовой вселило уверенность, появилась увлеченность.
Дикторская деятельность уже не казалась мне чем-то недося-
жимым. Да, в 1940 году в Москве была заложена основа всего
моего дальнейшего творческого труда. И какая основа? На всю
жизнь! Именно там, в Москве, благодаря опытным товарищам по

труду, своим коллегам=москвичам я поняла, что

"Звучащее слово - это не кружево,
не перлы, где переливы льются,
Звучащее слово - это оружие

На карауле у революции". (Илья Сельвинский)

Когда была ликвидирована Уссурийская область, меня пере-
вели во Владивосток, в Приморский краевой радиокомитет. Это
был 1943 год. Шла война с фашисткой Германией. Тяжело было
слушать сводки Совинформбюро. Ответственность предельная.

Круглосуточные дежурства. Мне кажется, все дикторы Примор-
ского радио достойно выполняли свой гражданский долг. Мно-
гие были награждены медалями за доблестный труд во время
войны. Вот дикторская группа того, военного, времени: Геор-
гий Громов, Вячеслав Соболев, Семен Канн, Софья Сариева,
Ольга Смирнова, Марина Антипина и я - Евгения Лихачева. Ве-
щение тогда велось только по первой программе, и этот сос-
тав дикторов вполне обеспечивал работу комитета.

После войны в нашу группу пришло много новых дикторов.
Из старых остались Громов, Антипина и я. Позднее Георгий
Громов увлекся радиожурналистикой, стал редактором "Послед-
них известий". Постепенно наша группа стала пополняться
опытными дикторами. Пришла к нам Наталья Кондратенко, уче-
ница блистательного диктора центрального радио Ольги Высоц-
кой, Полина Ковалева, имевшая уже вторую дикторскую катего-
рию. Приехал к нам москвич Виктор Балашов. Трудолюбивый,
требовательный к себе, с приятным тембром голоса Балашов
быстро овладел дикторским мастерством и занял ведущее мес-
то среди наших дикторов. Сейчас Виктор Балашов работает
диктором Центрального телевидения. Работал несколько лет
в Приморском комитете и Алексей Бадячин (ныне ведущий дик-
тор Московского радио). Появился он у нас в студии так:

Задачин, молодой артист театра имени Горького, пришел утром в радиостудию читать детскую передачу. У меня как раз было утреннее дежурство. Я усадила его к микрофону. Обычно, чтобы не смущать исполнителя, мы, дикторы, стараемся не смотреть на него, но слушаем очень внимательно. Только Алексей прочитал первую фразу текста, как я невольно ~~испуганно~~ ~~подняла~~ подняла голову. Меня поразил его чудесный голос, мягкий, бархатный баритон. Такие голоса очень радиобоничны. Во мне заговорила профессиональная жилка. После передачи начала уговаривать Задачина попробовать себя в дикторском деле. Алексей "попробовал" и... проработал в качестве диктора-актера несколько лет у нас, а затем продолжил дикторскую деятельность в Москве. Через несколько лет приехал к нам как методист. К этому времени у нас появилось много молодежи, которую надо было учить дикторскому мастерству. Диктор Бойко, Дмитрий Гончар, Алексей Хортов, Алевтина Василевская, да и дикторы среднего поколения повышали свою квалификацию. Многие уже имели высшие и первые категории. ~~Она~~ работала старшим диктором, старалась привлечь к занятиям с дикторами ведущих артистов драмы, режиссеров, московских методистов. У нас проводили семинары москвичи Орлов, Всеволодов, Задачин. Ездили дикторы и на кустовые семинары в Хабаровск, в Петропавловск-Камчатский. Занимаясь с нашей молодежью, со старшими, А. Задачин шутил: "Вы мои первые учителя и коллеги и ничего нового, чего вы не знаете, я, к сожалению, сообщить не смогу". Да, дикторский коллектив к этому времени профессионально вырос и стабилизировался. После введения второй и третьей программ дикторский состав увеличился до 12 человек. Вот они: женщины - Гондратенко, Ковалева, Мирончик, Демидова, Лихачева, Васи-

евская; мужчины - Хортов, Гончар, Попов, Винокуров, Якуто-
ич. Но дикторы работали не только у микрофона. Они участво-
вали в общественной жизни комитета. Главный редактор музы-
ельного вещания Antonina Ричардовна Шинкаренко вместе с
главным режиссером Василием Ивановичем Ромашовым создавали
онцертные бригады, в состав которых входили певцы, чтецы,
зыкенты. Дикторы выступали в роли ведущих этих концертов.
мню свою концертную бригаду: певцы - Ольга Беляева, На-
ежда Санцевич, Мария Воишинова, чтец Василий Иванович
омашов, баянист Василий Кабанов, концертмейстер Леонид Зас-
евский. Сколько мы провели шефских концертов на кораблях,
воинских частях, больницах, городах нашего края, на из-
рательных участках! Везде нас хорошо принимали.

Случалось и такое: на одном из избирательных участков,
где я вышла объявить начало концерта, в зале раздался шеп-
от: "Кто это?" Сидевшая там Нина Ивановна Иванова (редак-
ор литературного вещания) назвала мою фамилию. В ответ с
ким-то увлекательным любопытством последовало: "Да ну?
а Лихачева?"

Когда Нина Ивановна, смеясь, мне это рассказала, я поду-
ана: "Значит, нас слушают, знают, уважают, мы - популярны!"
о и согрело, и обрадовало. Появилась гордость за диктор-
кий коллектив и чувство большого удовлетворения своей рабо-
ой, своим творчеством. Но признание радиослушателей и очень
бывало. Поэтому в упорном труде, в повседневной учебе
овершенствовали дикторы своё мастерство. Молодым помогали
ытные дикторы, московские методисты, местные режиссеры и
огисты. Результаты самые отрядные. На все посланные пленки
повышении квалификации нашим дикторам Всесоюзный Радиокоми-
ет давал положительные оценки. Дикторская группа Приморско-

го краевого радиокomiteта считалась профессионально очень сильной. Но учеба не на один день не прекращалась, так как в нашем творчестве нет потолка.

"Уметь просто и красиво говорить - целая наука, у которой должны быть свои законы... для освоения которых нужна вся творческая жизнь". (К.С.Станиславский)

Это хорошо усвоила и наша замечательная молодежь. И мне, ветерану Приморского радио, Заслуженному работнику культуры, не стыдно было передать эстафету достойным преемникам.

Три десятилетия.

В общей сложности я проработала на радио тридцать лет - с 1935 года по 1965. Тридцать лет! Целая жизнь! Она не была легкой. Годы развития и расцвета нашего края, годы становления радио, а затем и телевидения. Трудные годы исканий новых форм вещания, работы с людьми, годы Великой Отечественной войны и послевоенного строительства. Наконец, наше время, требующее от журналиста всей его энергии, оперативности, постоянного изучения дела. Это приходит не сразу и не ко всем. Очень многие не выдерживают требований, которые предъявляет журналисту жизнь, и уходят. Но те, кто остается, - остается навсегда.

У истоков.

Год 1935. Приморский краевой комитет радиовещания (так он тогда назывался) только-только начинал обретать силу. Дом старой постройки по улице I Мая приспособили для радиовещания. В нем размещались все редакции, руководитель, отдел кадров, бухгалтерия, стенографистки, машинное бюро. Тут же в самой большой комнате была оборудована студия, из которой шло вещание. Теснота страшная. В одной комнате по несколько редакций - проще сказать, столов, поставленных впритык друг к другу. Так, музыкальная редакция, краевые известия, городские известия (они тогда были самостоятельной редакцией) и военная редакция занимали одну комнату. "Повезло" детской и литературной редакциям. Они расположились хоть и в маленьких, но все же отдельных комнатах. В одной комнате жили сельскохозяйственная, промышленная, а позже и редакция пропаганды. В каждую редакцию приходили люди, располагались за единственным столом редакто-

ра; говорили, читали материалы, обсуждали их, звонил телефон... Такова была обстановка, в которой приходилось работать журналистам. Очень трудно было с командировками. Своих машин у радиокомитета не было (и вообще в крае их было очень мало), а добираться нужно было в самые отдаленные районы. Приходилось использовать любую сказию, порой верхом на лошади, порой пешком.

В те годы я работала в газете "Красное знамя"^{корреспондентом} по Партизанскому и Шкотовскому районам, жила с семьей в Находке. Однажды к нам в район приехал поэт Георгий Корешов (он в ту пору много работал для радио). Он и передал мне просьбу писать для двух редакций: сельскохозяйственной и краевых известий, работать внештатно. Радио испытывало огромную нужду в журналистах. У меня был к тому времени накоплен опыт, и я научилась разбираться в вопросах сельскохозяйственной ^{и рыбной} промышленности. Материалов по двум районам было более чем достаточно: я знала людей, их дела, события, главные задачи и выполнение. Газета не могла использовать полностью этого изобилия информации. "Помогайте по возможности, им это очень нужно", - напутствовал меня заместитель редактора Николай Иванович Колбин. Я стала писать на радио. Материалы шли без задержки, и эта оперативность меня покоряла. Когда же я, приехав однажды в удаленный от районного центра село Казанку, услышала от сельчан слова благодарности за материал, переданный о них по радио, я почувствовала огромные возможности, которое оно раскрывает, когда входит в каждый дом, в каждую семью. Однако, окончательному переходу на радио в 1943 году помог долгий разговор с секретарем крайкома партии по пропаганде Рязановым. Чуткий, внимательный человек, вдумчивый партийный руководитель, он прекрасно понимал душу журналиста-газетчика и убедил

тельно просил перейти на радио, где до крайности нужны были журналисты=организаторы, знающие сельское хозяйство и рыбную промышленность. Многие служили в армии, погибли на фронтах Великой Отечественной... Замечательные люди, плодотворно работающие для радио - поэты Вячеслав Афанасьев, Георгий Корепов, Александр Никулин. "Подумайте, - говорил Рязанов, - живые должны встать на место павших..."

Шла Великая Отечественная война. Журналисты, как и все приморцы, как весь советский народ, работали, не считаясь со временем, преодолевая усталость и недоедание. Как всегда, они шли в заводские цеха, на суда морского пароходства, к рыбакам, на колхозные поля и фермы. Несли круглосуточные дежурства, ^{как} на любом предприятии, наши санитарные дружины, которыми в ту пору руководила Антонина Ричардовна Шинкаренко. Многие не уходили домой, оставаясь дежурить в комитете в ночь. Коллектив наш был маленьким, дежурили часто, а утром снова-за передачи. Каждая удачная радиопередача радовала всех, заражала, поднимала настроение. Мы искали новые формы подачи материала, старались делать его свежим, доходчивым, привлекать к микрофону людей, своими ~~своими~~ руками создающих материальные ценности, тех, кто каждый день жил и работал по главному принципу "всё для фронта, все для победы".

Конечно, не все удавалось. Проскальзывали серые страницы, ненужное обилие цифр. Летучки наши проходили бурно, ^{до} истины доходили в спорах. Для нас трудности заключались еще в том, что председатель комитета Михаил Федорович Залевский, мягкий, душевный человек, непонятно почему, порой очень туго принимал или не принимал вовсе нового, что рождала журналистская мысль. Это было особенно заметно на работе художественной редакции. Что касается сельскохозяйственной редакции, которую я возглавляла,

то здесь был извечная трудность из-за количества передач: в неделю четыре-пять местных передач-от десяти до двадцати минут-и материалы Всесоюзного радио. Нагрузка огромная.

С первых же дней на радио я столкнулась с недопустимым положением: в редакции совершенно не было ^{ника} ~~запас~~ - нужных, солидных, подготовленных к передаче материалов, которые, однако, могли бы ждать, давая возможность готовить оперативные материалы.. Не было и авторского актива. С этого я и начала. Надо было много ездить, присматриваться к людям, выяснять их возможности висать нам, их способности, понять их заинтересованность в работе в той или другой отрасли сельского хозяйства. Надо было искать в каждом районе, в каждом крупном хозяйстве своего представителя, серьезного и авторитетного, которому можно дать ~~было бы~~ задание. За помощью всегда обращалась в райкомы партии и, конечно, получала её. К этому делу мы привлекли и всех наших редакторов местного вещания в районах:

~~Мещин~~евская, Калашникова, Пинко, Голубева и многих других. Работа эта никогда не кончалась. И точно знаешь: едешь в район не только делать передачу, но и подобрать людей, завязать с ними связь.

Ездил я очень много, имела тесные контакты с секретарями райкомов партии, руководителями колхозов и совхозов, знала очень много семей колхозников и рабочих совхозов, тщательно изучала сельскохозяйственное производство.

Работала я с увлечением, а неудачи все же случались. Бывает, вкладываешь в передачу много сил и дум, а она, порой, получается серой скучной. Почему? То выступающие говорят ~~так~~хо, не умея передать главного, то дикторский текст идет в разнотоп с живыми голосами, то освещение материала поверхностно. И всегда мучают раздумья, почему так произошло? Значит, тебя не поняли,

не усвоил задание автор или готовил передачу быстро, наспех, а ты — редактор, ты — в ответе. Так всё и переплетается: передача, люди, твоя жизнь. Но если бы мне суждено было начать сначала, я начала бы так же.

Медленно сколачивался наш авторский актив. Годами, но все-таки сколачивался. С приходом к руководству радиокомитетом Юрченко этой работе во всех редакциях было придано важнейшее значение. Она получила широкий размах. Редакторам была предоставлена теперь широкая инициатива. Комитет получил новую технику, специальную машину со звукозаписывающей аппаратурой.

Большим стимулом было и то, что мы все чувствовали сопричастность нового председателя к нашим творческим делам. Сопричастность, а не только проверку указаний и распоряжений. Если возникали трудности, скажем, в тематике передач по хозяйственно-экономическому укреплению колхозов или специализации совхозов, когда наравне с экономикой поднимались вопросы идеологической работы, или, например, при выработке плана освещения хода ускоренных работ всеми редакциями, я шла к Юрченко и говорила:

— Мне нужна ваша мысль.

— Пожалуйста. Садитесь, рассказывайте.

И начиналось подробное всестороннее обсуждение дела. Возникало много вариантов. Выбирали лучший. Это было настоящее творческое содружество. И с каждым годом оно расширялось.

В трудные дни весенней или уборочной страды, когда город приходил на помощь селу, редакции сельскохозяйственная, пропаганды, литературная, музыкальная создавали бригады и выезжали в районы — делали большие интересные программы. Такие же бригады направлялись в города и села в период подготовки к выборам в Верховный Совет СССР. Эти передачи пользовались большой популярностью.

Была и еще одна интересная форма работы, которую мы в сельскохозяйственной редакции широко пропагандировали. (Нас в редакции в пятидесятых и последующих годах работало двое. Старшим редактором оставалась я. Вторым редактором работал Петр Матвеевич Гарцев). Это - выездные редакции с привлечением товарищей из других редакций. Работая над передачами для краевого радио, мы выпускали радиогазету по району, в котором находились. По договоренности с органами связи включали её рано утром. Жители района получали самую точную, самую свежую информацию, узнавали, кто впереди, кто и почему отстает, Итоги соревнования за прошлый день, слушали небольшой очерк, знакомились с хроникой. Дело было совершенно новым и интересным. Зачастую приходилось встречать ночь на току, где собиралось много народа. Тогда я быстро организовывала политинформацию или читку новостей из газет, затем мы давали один из тех концертов, которыми нас щедро обеспечивала музыкальная редакция. Надо было видеть, как радовались люди! Благодарили нас, говорили, что понимают, какую большую и важную работу мы делаем, и как оно нужно, как помогает им такое внимание.

Эти встречи запомнились навсегда. Возникали новые знакомства, откровенные рассказы о работе, о семьях, о книгах, о том, что волнует и радует, и что сельский читатель принять не может. Возникла та близость, которая обогащает и журналистов и тех, о ком они пишут.

В многообразной работе журналистов особое место занимало, да и сейчас занимает, пропаганда передового опыта. Её вели и газеты, и радио, но с годами стало ясно, что передачи однообразны, походят одна на другую. Мало приходило ответных писем. Как-то Семен Владимирович Юрченко предложил:

- А что если попробовать организовать школу передового опы-

27

та через радиосеминар? Скажем, сегодня дали лекцию или беседу специалиста, а на следующем занятии проводим её обсуждение. Конечно, это потребует больших усилий, выездов, записей, но думаю, это будет запоминающая^{ся} передача.

Это предложение нам понравилось. Продумывая, как лучше провести его в жизнь, мы поняли, что это дело надо сразу ставить на солидную основу. Посоветовали в сельхозотделе крайкома партии: вместе с краевым управлением сельского хозяйства наметили главные темы, которые будут обсуждаться, составили план, подобрали специалистов, обязав строго выполнять график записи на пленку.

В крайкоме партии нас поддержали, и, больше того, поддержали нашу инициативу специально выпускать афиши с перечнем тем очередных занятий, указанием числа, времени передач, фамилии специалистов, их ведущих. Эти афиши рассылали во все районы края, всем ведущим радиосеминара.

Лекции записывались на пленку. Затем мы выезжали в села и, повторив её, начинали обсуждение темы. Возникали споры, порой мнения расходились. Во Владивосток мы привозили очень богатый материал, предоставля^я ведущему специалисту делать обобщения. Так рождались подлинно массовые семинары, школы передового опыта. Интересные и запоминающие^{ся} передачи. В первые же годы после их введения количество людей, выступающих у микрофона с деловыми предложениями, резко возросло.

Помнится, этими передачами заинтересовался Всесоюзный радиокомитет, и на очередном семинаре редакторов (они проходили ежегодно) мне пришлось выступить с подробным рассказом. Радиосеминар по пропаганде передового опыта был рекомендован всем комитетам Союза.

Позже, продумывая свою работу на радио я пришла к выводу,

то эта форма взаимно обогащала нас - мы старались пропаган-
дировать передовой опыт, а радиосеминар радовал нас встреча-
ми с новыми людьми, раскрывал новые темы, давал пищу для
размышлений.

Именно через этот семинар пришли к нам и оставались дол-
гие годы в авторском активе такие люди, как комбайнер Герой
Социалистического Труда Чибиряк, Константин Бибик, Иван Си-
ворчук; животноводы Сименец, Кучерук, Арефьева, председатели
колхозов Екатерина Васильевна Ильина, Иван Яковлевич Позд-
няк; известный в крае садовод-мичуринец Семен Трофимович
Белая, много лет поддерживающий переписку с И.В.Мичуриным,
и многие другие, для которых участие в работе сельскохозяйст-
венной редакции Приморского радио стало необходимым.

Анализируя весь тридцатилетний период работы на радио,
прихожу еще к одному, на мой взгляд очень важному, выводу:
огромную помощь нам, радиожурналистам-аграрникам, как нас
вызывали, оказывал учет. Не улыбайтесь, товарищи! Именно
учет прошедших в эфир передач. Мы завели журнал учета пере-
дач. В самой большой графе, ~~и в малорун~~ записывали краткое со-
держание передачи, фамилии выступающих и их адреса. Когда
в редакции до двадцати местных передач в месяц, не возмож-
но запомнить, кто выступал, когда, о чем говорил. Здесь же
все ясно. Выступил человек два, три, пять раз-и вам легко
проследить за его делом, выяснить, что именно его интере-
рует, узнать его трудности, даже черты характера. Вы уже
держите его на примете, переписываетесь с ним, даете зада-
ния. Все легче, все удобнее становится с ним работать, а
после личной встречи (мы не только ездили сами, но и приг-
лашали людей в редакцию) мы приобретали собственного коррес-
пондента, уже подготовленного к работе с нами. Заполнять та-

кой журнал труда не составляло - две=три минуты перед сдачей передачи, а пользу он приносит огромную.

С этим учетом у меня произошел однажды курьезный случай, опять=таки убедивший нас в необходимости проведения этой работы. В пятидесятые и шестидесятые годы Всесоюзный радиокomitee допекал нас разного рода отчетностью, справками, сведениями. Редакторам, которые не вели учета, приходилось трудно. Надо было листать *много* передачи, выписывать, выбирать, на что уходило очень много времени. Помню, приехал ^{табу} председатель ВРК, да уж больно спешил. Меня вызвали в кабинет председателя. Вхожу. Семен Владимирович, как всегда, сидит за столом. Напротив него в одном глубоком кресле лежит "двухспальный портфель" гостя, в другом расположился он сам.

- Агдея Михайловна, нужно срочно дать вот такие сведения, - говорит Юрченко, протягивая мне что=то вроде вопросника.

- И сколько же вам потребуется времени? Суток двое? - язвительно скептически спрашивает гость.

- Четверть часа.

- Что?! - удивленно восклицает он. - Вы не будете ^{листать} передачи? Возьмете все с потолка?

- Мне незачем листать передачи и брать все с потолка. У меня есть книга учета.

Ровно через пятнадцать минут я положила на стол справку и книгу учета. Гость пробежал справку глазами, полистал журнал и сказал только одно слово:

- Поразительно!

В шестидесятые годы структура и сетка радиопередач и наших и московских претерпела значительные изменения. У нас

передач стало меньше, но требования к их качеству возросли во много раз.

Мы почувствовали острую необходимость создания стабильной работоспособной общественной редакции. Прежде, чем приступить к этой работе, много советовались и с руководством, и с краевым управлением сельского хозяйства, и в крайкоме партии, и с научными работниками сельскохозяйственной опытной станции (ныне Научно-исследовательский сельскохозяйственный институт). Наконец, она была создана. В неё вошли пятнадцать или семнадцать человек. Это были специалисты=механизаторы, бригадиры, животноводы, овощеводы. Фамилии всех не помню, но некоторые остались в памяти. Это Чибирик, Звенъевая Щитова, бригадир Вера Хаблак, агроном=ученый Андрей Григорьевич Воло~~жен~~енин, Мария Арефьева, Щипакова, начальник отдела механизации краевого управления сельского хозяйства Журавлев, Владимир Иванович Мигашко, Виталий Григорьевич Левченко, Иван Иванович Даниленко и другие. Долгое время общественную редакцию возглавлял главный зоотехник краевого управления сельского хозяйства, * затем начальник отдела животноводства * Петр Иванович Котляров.

Редакция проводила большую работу по созданию перспективных планов. Теперь мы были уверены, что ничего второстепенного, без чего можно обойтись, в эфир не пройдет. Важность отобранных и разработанных тем была же настолько велика, что мы должны были безоговорочно выполнять их. Общественная редакция определяла и состав специалистов, ведущих радиосеминары по пропаганде передового опыта: рекомендовала, в каком именно хозяйстве проводить тот или иной радиосеминар, каких вызывать людей во Владивосток на запись. Радиосеминарам придавалось особое значение. Если раньше за се-

212

иннар отвечали только мы, то теперь, в равной доле, общественная редакция спрашивала с самих ведущих. Они должны были планировать свое время так, чтобы не единое занятие не было сорвано. Это же требование предъявлял всем участникам семинара сельскохозяйственный отдел крайкома партии. То, что было напечатано в афишах, становилось законом для нас всех, независимо от рангов и должностей. Были случаи, когда руководитель общественной редакции отказывал в просьбе специалисту передвинуть его занятия на семинаре. Это дисциплинировало всех.

Получали мы рекомендации и по другим передачам: кого именно привлекать к микрофону, о ком писать радиоочерки, куда именно ехать в командировки.

Собираться на занятия нам было негде, поэтому общественная редакция располагалась в кабинете председателя комитета. Он не обижался. Если выкраивал час, то охотно присутствовал на наших заседаниях, принимал участие в обсуждении будущих передач или подведении итогов.

Собираясь раз в полтора месяца для обсуждения полугодового плана, выкраивали время специально.

Короче говоря, то о чем думалось и мечталось - сбылось. Работа сельскохозяйственной редакции становилась на твердую основу. Конечно, это благоприятно сказалось на качестве передач. Меньше становилось досадных промахов, спешки. нас меньше ругали, а требовали все больше. Но надо сказать, нашу с Петром Матвеевичем Герцевым работу оценивали по справедливости. Мы нередко получали почетные грамоты, благодарности, поощрения.

Эти страницы не претендуют на исчерпывающую полноту описания деятельности сельскохозяйственной редакции. В мой рас-

194

каз не вошли такие события, как организация встречи колхозников Приморья с колхозниками Украины в 1954 году. В ту пору шло активное освоение края. Требовалось усилить поток переселенцев. Мне и председателю колхоза имени Ленина Ивану Ивановичу Даниленко было поручено организовать эту встречу на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Встреча удалась. Передача о ней получила Всесоюзное звучание: передавалась в Приморье, по Центральному телевидению в Киев. Иван Иванович говорил горячо, убедительно. Золотых гор не сулил, говорил честно - край очень богатый, надо его удваивать. Украинцы окружили его сразу после встречи, и у него в блокноте тут же прибавилось много новых адресов тех, кто изъявил желание ехать в Приморье. Это и был главный итог нашей работы.

Здесь ничего не рассказано о латвийских встречах, которые проходили в 1967 году в хозяйствах Лиепайского района по молочному животноводству. Эти материалы, как и передачи по птицеводству и созданию кормовой базы, шли по Приморскому радио и в "Красном знамени" под лозунгом "передовой опыт республики - достижения всем".

Многое из того, что помнится, не вошло еще в этот рассказ. Многие, как и всегда в жизни, за его пределами.

От местного студийного - к "космическому мосту".

Слово радио я впервые прочитал где-то ещё в 1925 году. Слово такое чудное, неведомое, незнакомое, и кого я только не спрашивал, никто ничего объяснить мне не мог. Даже мои старые учителя. Кое-какие сведения я вскоре нашел в "Журнале крестьянской молодежи" в местной избе-читальне. И тогда в 1926 году в избе-читальне села Камень-Рыболов я увидел настоящий радиоприемник с громкоговорителем - его только занавливали, укрепили на крышах домов две жерди с блестящей медной проволокой - антенной, рядом закопали цинковый электрод - заземление, и в один прекрасный день первые радиослушатели, главным образом мальчишки, затаив дыхание, услышали в громкоговорителе трески, шорохи, завывания, потом более или менее отчетливо какую-то музыку. На этом в первый вечер всё и закончилось. В следующий вечер удалось "поймать" другую "волну": разобрать отдельные слова, музыка слышалась лучше. Но батареи иссякли, и радио замолчало.

В короткий срок оживил работу клубного радиоприемника старый начальник почтово-телеграфной конторы, звездный радиоприемитель Троицкий. У него дома я с большим интересом рассматривал обширное радиохозяйство - приемники, катушки, лампы, громкоговорители, прочитал все выпуски журнала "Радио - всем" и начал активно ^{еще} помогать, перемыл и перечистил батареи - они были наливными, угольно-цинковыми, научился самостоятельно настраивать приемник.

В 1935 году я уже работал инструктором райземотдела Октябрьского райисполкома, начал вникать в работу местного радиоузла, где царил полный развал; постоянного штата не было, числилось двое работников, не получавших зарплату. На

27
радиоузлах ^{образовался} был замкнутый круг: содержать штат
могло не на что из-за мизерного дохода, а мизерный доход был
следствием плохой работы. Вскоре нам удалось наладить сно-
сительную работу радиоузла, в конце года он работал без простоев,
выросло число заявок на установку новых радиоточек, что рез-
ультативно увеличило доходы и зарплата стала выплачиваться регуляр-
но.

В октябре 1936 года начальник районного узла связи товарищ
Ковалев уговорил меня окончательно перейти на постоянную работу
в радиоузел - с тех пор я постоянно работаю на радио. Мы
чувствовали, как все больше возрастало значение радио - на-
чалась большая политическая кампания по принятию Советской
Конституции. Райком партии прекрасно понимал громадное зна-
чение радио как средства массовой информации. Кроме того,
меня подталкивал начальник политотдела МТС, где я обслужи-
вал радиоустановку, и редактор районной газеты, где я обес-
печивал возможность приема материалов ТАСС по радио.

Мы получали безвозмездно провода, изоляторы, источники
питания, радиооборудование, репродукторы, был установлен
верный хозрасчет, зарплату мы могли получать только от
собственных доходов, а объем доходов зависел от нашей рас-
пространенности. Поэтому для пополнения кассы радиоузла приходи-
лось максимально использовать статью "Прочие доходы" - ре-
монт и зарядку аккумуляторов для автотранспорта, подачу
электроэнергии в клуб, в редакцию местной газеты.

С 1936 года начали транслироваться из Москвы крупные по-
литические передачи - доклад И.В.Сталина о проекте новой
Конституции, праздничные доклады, материалы по первым выбо-
рам в Верховный Совет СССР. Передачи из Москвы проходили
по-разному, зачастую шли плохо, с помехами, иногда из-за

276 197

плохого прохождения снимались вовсе. Как правило, известия из Москвы передавались в семь и в четырнадцать ^{часов} по двадцать минут, в остальное время шли передачи только по местной программе. Ввиду маломощности радиостанции Владивостока, не возбранялось принимать передачи из Хабаровска.

С самых первых дней работы радиоузлов интерес к ним у местных партийных и советских органов появился незамедлительно. Радио оказалось наиболее гибким и оперативным средством передачи информационных сообщений, объявлений, рекламы.

Нам сразу же пришлось приступить к оборудованию местной радиостудии. Первая в моей практике радиостудия в селе Новопокровке была оборудована, исходя из наших познаний, возможностей и фантазии, на довольно высоком уровне. Комната была задрапирована темно-синим плюшем в складку, обрамлена багетными рейками под "мореный дуб", на полу - красивый ковер, угольный микрофон ММ-2, окно в аппаратную - студия выглядела внушительно и эффектно, она стала прообразом оборудования других студий Уссурийской области. Для музыкального оформления местных передач мы использовали обычный патефон с адаптером.

В 1936 году впервые в моей практике была организована трансляция концерта самодеятельности из местного клуба, посвященного принятию новой конституции, в ноябре меня пригласили в Уссурийск для проведения трансляции парада и демонстрации - так накапливался опыт в организации вне-студийных передач, ~~и проведении концертов~~. Потом пришлось создавать радиоузлы в Борисовке, реорганизовывать радиоузлы в Лесозаводске, помогать в годы войны - работе и организации - радиоузлам в Имане, Новопокровке, Кировке. Приходил опыт

прямых трансляций концертов и спектаклей, уверенность в работе с радиооборудованием. С апреля 1943 года я окончательно ~~был~~ переведен на работу в Уссурийское областное управление связи для оказания помощи радиоузлам и организациям в районах, затем - во Владивосток. Приходилось много ездить по районам, самому разбираться и налаживать неработающее оборудование. С началом войны электроснабжение ухудшилось, не хватало горючего для собственных электроустановок. На радиоузлах начали применять газогенераторы, как на грузовом автотранспорте, использовать для вращения динамомашин лошадей.

В 1944-45 годах мной установлены были новые радиоузлы во вновь созданных районных центрах Приморского края - Пограничном, Лазовском, Владимиро-Александровском, смонтированы новые радиоузлы в Уссурийске, Имане, Яковлевке.

Наконец в 1947 году я перешел работать в радиовещательную аппаратную - ТРП-3 (нынешний кинокомплекс), где уже работали Малышев Б.А., Малышева А.М., Слинько Л.А., Шалаев И.Ф. и другие специалисты.

Радиовещательный комплекс был первым для меня типовым сложным радиообъектом, построенным в 1939 году совместно с радиостанцией РВ-162. За восемь лет эксплуатации оборудование пришло в упадок, качественные показатели крайне снизились, монтаж из-за влажного климата сгнил.

Требовалось срочно менять монтаж, микрофонные и звуковые цепи, капитально отремонтировать аккумуляторную. Решено было одновременно с заменой монтажа перевести студийное оборудование на новые в то время лампы металлической серии.

Внестудийная запись тогда была довольно сложным и хлопотным делом. Запись передач с места событий значительно

достигся с получением двух переносных магнитофонов "Днепр-2", появилась возможность записи с высоким качеством звучания из отдельных пунктов края, хотя иногда такие записи осуществляли проводом МТС. Но было это исключительно сложно и организационно и технически.

Большим ^{событием} достижением для нас ^{стало} было получение нового самого современного для того времени магнитофона "МЭЗ-3" за получением которого я был командирован в Москву. Вот тогда я увидел впервые в жизни телевидение, эта поездка стала в какой-то мере толчком к мысли В.Е.Назаренко о создании во Владивостоке собственного телевидения, но об этом - дальше.

Еще имелся в нашем распоряжении звукозаписывающий аппарат "Фоль" для записи на диски с помощью резца. Но самой главной мечтой всех редакторов и корреспондентов было иметь в своем распоряжении портативные магнитофоны, но это оставалось долгое время только мечтой.

Очень широко практиковало Приморское радио прямые трансляции из театра, Дома офицеров флота, Матросского клуба, клуба имени Ильича концертных программ, театральных постановок. Они привлекали приморцев с лучшими коллективами, певцами и музыкантами страны, местными коллективами. Организатором и душой этих передач был главный режиссер Приморского радио Василий Иванович Ромашов. Он с большой требовательностью относился к подбору исполнительского состава, качеству исполнения, музыкальному сопровождению спектаклей, был хорошим организатором и вдохновителем студийных постановок. Надо вообще сказать, что в радиопередачах тех лет широко использовались передачи "Музыкальных полотен" - симфонических произведений, оперных и драматических спектаклей, литературных композиций как местных, так и центральных коллективов.

Сейчас же многое из того, что было создано в те годы, к сожалению, безвозвратно утрачено, главным образом, из-за сравнительно невысокого качества звукозаписи тех лет, но и вследствие коренного изменения характера программ радиовещания. Из программ почти исключены передачи крупных музыкальных и драматических спектаклей и композиций, симфонических произведений, преобладают произведения легких форм. Мне кажется, радио утратило функцию законодателя хорошего вкуса, пропагандиста лучших произведений музыки, более того, стало разносчиком ~~преобладательности~~ посредственности.

На моих глазах произошли значительные изменения в техническом оснащении средств вещания (давно уже выбросили студийное много раз чиненное и перечиненное оборудование). В 1965 году введен в эксплуатацию новый современный Радиодом, оснащенный первоклассным студийным оборудованием, появились портативные магнитофоны, звукозаписывающие передвижки, внедрено стереовещание, современная акустическая аппаратура - микрофоны, контрольные агрегаты, измерительная аппаратура и многое другое. Но надо признать, что технические возможности этой базы радиовещания в полной мере не используются. Не реализуется возможность стереофонического вещания, "псевдо" стереозвучания, введение звуковых и других эффектов. Многие изменения в структуре радиопрограмм явились следствием стремительного внедрения в нашу жизнь телевидения, где возможности творчества несравненно выше, нежели на радио.

Я без улыбки не могу вспомнить эпизоды радиослушания тридцатых годов. Жил я в то время на квартире у двух стариков и естественно, ^{но} установил у них радиоточку. Восприняли мои старики радио с большим интересом, сначала просто прислушивались, вскоре втянулись. Трансляции начинались в восемнадцать.

В это время старик старался закончить все свои дела и приступил к слушанию радио, предварительно умывшись, надев чистую рубашку, расчесавши бороду - это превратилось в ритуал. Если позволяли возможности, он скрупулезно прослушивал весь цикл передач до начала передачи "легкой" музыки, то есть до двадцати двух часов. Что меня всегда удивляло, так это его свободное восприятие сложной музыки, в которой я еще разбирался мало. Он в самое короткое время уже хорошо знал оперные арии Русанина, Мельника, князя Игоря, Гремина, Томского, Дубровского, очень хорошо слушал песни Краснознаменного ансамбля, хора Пятницкого, пение Козловского, Лемешева, Нэлепа. Старушка предпочитала пение Барсовой, Неждановой, Обуховой, на глазах у неё наворачивались слезы, когда они слушали арии Антоны, Людмилы, Марфы. Это глубокое восприятие классической музыки простыми людьми поразило меня, заставило более вдумчиво прислушиваться к передачам классической музыки.

Интересно вспомнить радиопередачи последнего периода Великой Отечественной войны - начало 1945 года. Наши войска на всей линии фронта перешли вражескую границу, почти каждый день радио извещало о взятии новых городов и европейских столиц, информационные сообщения ^{или} краткие, лаконичные, бодрые. В конце апреля начал ощущаться перелом, информационные сообщения из Москвы вроде сократились, шла всё больше веселая, бодрая музыка. После трансляции Первомайских праздников поступление новостей вообще почти прекратилось, в течение нескольких дней на по сути ~~шла~~ шла одна только музыка. Седьмого мая отпраздновали впервые День радио, только что установленный Правительством. У нас во Владивостоке была организована в клубе Связи первая радиовыставка, а в краевом театре имени Горького 10 мая проведено ~~одновременно~~ Торжественное заседание, пос-

202

щенное Дню радио и пятидесятилетию со дня изобретения радио С.Поповым. Это заседание было организовано краевым управлением связи, радиокомитетом и командованием ТОФ, с докладом выступил начальник краевого управления связи С.П.Коханов, с приветственными речами - представители Тихоокеанского флота, Дальневосточного пароходства, пограничных войск, крайкома ВЛКСМ, других.

Наконец в теплый солнечный день в воскресенье 9 Мая в десять часов утра прозвучали торжественные слова Юрия Левитана - "Победа"! В тот же день был объявлен митинг на вокзальной площади, которая сразу же, как впрочем и все центральные улицы Владивостока, заполнились многочисленной публикой. Нас оперативно собрали в радиоузел для организации праздничной трансляции. В этой трансляции участвовали Белан, Малышев, Давиденко, Анисимов, я и другие работники, трибуной для выступающих был балкон на здании крайисполкома (теперь не сохранившийся). Перед жителями города выступали командующий тихоокеанским флотом И.С.Кмашев, секретарь Приморского крайкома партии М.Пегов. Этого дня ждали уже давно. Вся атмосфера была пропитана ожиданием. И все-таки в этом сообщении был какой-то элемент неожиданности - слишком уж отвыкли мы от мирного времени, почти всю войну трудились по десять-одиннадцать часов, час без выходных дней, без отпусков, впроголодь. Было так приятно радоваться. Победа!

В январе 1946 года в клубе имени Дзержинского было проведено торжественное заседание и вечер, посвященный двадцатилетию со дня начала радиовещания в Приморском крае, с докладом выступил Председатель радиокомитета М.Ф.Залевский, в адрес Комитета поступило много приветствий.

x x x

Мысль о создании собственного телевидения к Виктору Емелья-
овичу Назаренко пришла в 1950 году, когда начала появляться
какая популярная литература о телевидении, описание само-
дельных радиолюбительских конструкций телевизоров, сообщения
возобновлении работы телецентров Москвы и Ленинграда. С это-
го времени Назаренко буквально "заболел" телевидением, он чи-
тал "запоем" всю специальную литературу, которая попадалась в
руки.

Прежде всего нужно было уяснить - что делать, как делать и
из чего делать. В принципе все было как-будто ясно, практи-
чески все оказалось значительно сложнее - оборудования не бы-
ло, на первых порах пришлось довольствоваться деталями от ста-
рых локаторов и передатчиков, которые удавалось получить в
свое распоряжение.

Настоящий, "классический" способ получения изображения был
нам уже более или менее ясен: с помощью телевизионной камеры
на передающую трубку типа иконоскоп или "Ортикон". Но ни того,
ни другого в нашем распоряжении не было. Наконец удалось озна-
комиться с методом электронного разложения с помощью электрон-
но-лучевой трубки по системе "бегущего луча". Это было уже
что более привлекательное, этот способ мог обеспечить вы-
сокое качество изображения в соответствии с принятым стандар-
том, хотя он и не давал возможности получать изображение
"с натуры". В 1951 году Назаренко начал делать свой первый
действующий макет приемо-передатчика по системе "бегущего луча"
Он давал возможность наблюдать изображение отдельных букв, фи-
гур на экране осциллографической трубки, четкость изображения
можно было менять от минимальной до стандартной.

Этот макет был в шутку назван "ЧТЦ" - Черниговский телецентр,
так как Назаренко в это время жил в Черниговке. Вскоре он на-
чал серьезно заниматься вопросом получения изображения с ки-

нопроектора. В 1952 году были изготовлены синхрогенератор, новый блок разверстки "бегущего луча", телевизор. Владивостокский радиоклуб оказал большую помощь радиодеталями, выделил кинопроектор=передвижку, которую нужно было еще существенно переделать. К концу 52 года удалось получить доброкачественное изображение с кинопроектора и сразу же встала задача произвести пробу передачи через эфир. Назаренко срочно занялся конструированием передатчика, я - собственного телевизора. Для этой цели мне выдали со склада Управления связи кинескоп (как у телевизора КВН). Дело пошло успешно: передатчик и телевизор были готовы дней за 40 (приморцы могли увидеть их на радиовыставке в кинотеатре "Уссури").

Наконец весной 1953 года, к своей большой радости, я увидел дома на первом, собственными руками изготовленном, телевизоре настоящее телевизионное изображение. Это были киножурнал "Дальний Восток" и часть кинокомедии "Песни на улицах". Передачи шли без звука, еще не было передатчика звукового сопровождения. Но количество телезрителей увеличилось: сконструировали телевизоры радиолюбители Владивостока Рябов, Шараутин, Някин, Маркосов. Кое-кто привез готовые телевизоры "КВН", Ленинград Т=I". Назаренко в это время пришла в голову "великая мысль" - нельзя ли звук передавать одновременно с изображением через основной передатчик? Проведенные опыты доказали верность идеи. Но звуковое сопровождение не ладилось долго, не хватало опыта по конструированию и настройке частотных модуляторов, имели место сложности с поддержанием стабильности несущих частот, недостаточно хорошо были настроены каналы звука в наших самодельных телевизорах. Постепенно все наладилось, и передачи стали приниматься нормально. Но Назаренко временно уехал и дело остановилось, передачи прекратились. Первые телезрители высказывали недовольство, а количество их все увеличи-

валось. Нас поддержал крайком партии, его секретари Мельник, Бирюков и другие ответственные работники, которые уже увидели телевидение в действии. Назрели необходимость и возможность перевести телевидение на более солидную основу. Крайком партии и крайисполком приняли решение об оказании существенной помощи радиолюбителям в развитии телевидения во Владивостоке. От радиолюбителей радиоклуба ДОСААФ затребовали технические условия и обоснования для организации и строительства любительского телецентра во Владивостоке. В составлении такой заявки для крайкома партии ^{участвовали} председатель радиоклуба, начальник краевого управления связи Александр Петрович Павличенко, я. Первоначальные наши требования были более чем скромными: мы просили установить на Орлиной сопке башенную опору под переносную антенну, соорудить небольшое здание, выделить помещение для размещения студийного оборудования и решить вопрос о создании постоянного обслуживающего персонала. В качестве опоры для антенны предполагали использовать типовую высоковольтную опору ЛЭП-35, но проектный институт предложил построить специальную опору высотой до 100 метров, здание для передатчиков и студийного оборудования.

Строительство началось в конце 1954 года. Вернувшийся Наренко был зачислен на должность старшего инженера радиопредприятия Министерства связи, ему в помощь были приданы Петр Иванович Гончаров, остававшийся на должности инструктора радиоклуба, и я. Довольно скоро - за четыре месяца, то есть до 1 мая 1955 года - мы должны были сконструировать заново передатчики изображения и звука, смонтировать студийную аппаратуру на два кинопоста по системе "бегущего луча".

Настали туманные дни, турникетную антенну установить удалось только в конце мая, смонтировать и настроить передатчики,

антенный фидер и сигнальное освещение в июне, полностью отстроить весь комплекс только в июле. Штат телецентра был ограничен, поэтому мной было создано дистанционное управление и контроль работы передатчиков со студийной аппаратурой, высоко оцененное управлением связи.

Наконец-то после бессонных ночей, нервотрепки 28 июля 1955 года была проведена первая "полная" телевизионная передача - с 19 до 22 часов. Дикторский текст читал Назаренко, киномеханиками были ^{Аи} Гончаров, сменным инженером - сам Назаренко. Первые программы составлял А.П.Павличенко, причем весьма оригинальным методом. Так как имелась возможность показа только кинофильмов, а кинофильмы мы могли получать на общих основаниях из кинопроката, то Павличенко предложил брать фильмы по алфавиту каталога. Так первым фильмом оказался "Александр Пархоменко", затем "Александр Попов", далее "Броненосец "Потемкин", "Возраст любви" и так далее. Наконец в сентябре был выделен постоянный редактор телевизионного вещания - Зинаида Федоровна Первушина. С её приходом мы сразу же почувствовали колоссальное облегчение, отпали заботы о подборе и транспортировке киноматериалов, составлении текстового материала и его передаче. >Госкомитет и Министерство связи командировали для ознакомления с нашей деятельностью из Москвы старшего инженера радиоуправления Гумилева и главного оператора студии телевидения Красовского. Ознакомившись с состоянием наших дел, качеством телевидения, техническими возможностями они дали, в основном, положительную характеристику качества картинки, отметив крупные недостатки в техническом оснащении, штатном обеспечении и твердо пообещав объективно изложить руководству Комитета и Министерства свое мнение, добиться помощи. Решение

омитете и Министерства связи последовало незамедлительно: была создана Владивостокская студия телевидения, ~~массово~~ ~~мелочав~~, которая начала функционировать с I января 1956 года, увеличен технический штат телецентра, выделено студийное оборудование, значительное количество измерительной контрольной аппаратуры, деталей, материалов. Для коренного улучшения качества телевизионных программ Центральная студия телевидения стала регулярно присылать киноматериалы. Первая большая концертная программа была показана в октябрьские праздники 1956 года. Кстати, в январе 1956 года были показаны музыкальные кинопрограммы производства ЦСТ по телевидению для делегатов краевой партийной конференции и зрителей города. Перед нами, техническими работниками телецентра, ^{стояла} задача в самые сжатые сроки ввести в строй оборудование, камерные каналы, состыковать вновь вводимое студийное оборудование с уже действующими ^{кино} каналами. Одновременно началось обучение творческого состава студии телевидения технологии создания и выдачи телевизионных комбинированных программ. Подготовлена первая группа телевизионных операторов - Сиротюк, Неберов, Габ~~ов~~ев, работающие и сейчас. В течение трех дней была отработана технология выхода и показа диктора, первым из которых стала Галина Артедьевна Торчинская. Первым режиссером студийных передач - Василий Иванович Ромашов, первыми студийными операторами - Виктор Емельянович Назаренко и Анатолий Михайлович Вергун, работавший ранее оператором Хабаровской студии кинохроники. Я вспоминаю начальные шаги телевидения. Как часто встречаются эти слова "первый, впервые", как много держалось на энтузиазме и полной отдаче первых телевизионщиков.

Впервые диктор был показан на одной камере в эфире 30 ап-

реля 1956 года, студийная камера была без штатива и установлена на дикторском столе неподвижно, на примитивной подставке. В августе в студии установили около тридцати разнообразных, разномастных светильников, часть из них была приобретена в студии кинохроники и у гастролировавшего в то время во Владивостоке Московского театра сатиры, артисты которого выступали по нашему телевидению.

Я занимался в первые дни студийных передач подготовкой студийных режиссеров, Звукорежиссеров, иногда вел передачи в качестве студийного оператора и фоники-тонмейстера.

В августе же были проведены две крупные передачи со студии с двух камер, в том числе инсценировка спектакля "Фараон и Хорал" по О. Генри. В том же году со студии прошел ряд крупных передач с участием известных актеров и музыкантов.

В 1956 году внимание к работе нашего телецентра усилилось. В июне Назаренко вызвали в Москву на курсы-семинар. Вот тогда он впервые увидел настоящее телевидение, хотя его разработки уже экспонировались на Всесоюзной радио-выставке радиолюбительских конструкций и были удостоены Диплома I-й степени и телевизора КВН-49. Но цветного телевидения Назаренко за свою короткую жизнь так и не увидел.

В том же 1956 году ленинградцы вручили нам электронно-лучевые трубки проекционные, специально для бегущего луча и фотоумножители, обещали периодически помогать и дальше. А перед нами, как неоднократно в будущем, встала проблема замен, состыковок старого и нового оборудования, переналадок. Так, заменили трубки, качество показа стало почти совершенным, но начали выходить из строя студийные камеры, уже снятые с производства. Новые камеры - новые реконструкции.

Значительным этапом стало появление собственных киносье-
мок. Инициатором их был оператор Хабаровской студии кино-
хроники А.М.Вергун, ~~по собственной инициативе он произвел~~
~~съемку праздничного парада и демонстрации 7 ноября 1956 го-~~
~~да, в примитивных условиях обеспечил срочную обработку плен-~~
~~ки, а Назаренко к этому времени успел обеспечить показ ки-~~
~~номатериалов с негатива. И уже вечером того же дня хронику~~
~~празднования 39-ой годовщины Октября смогли посмотреть те-~~
~~лезрители города Владивостока. На первых порах~~ был приобре-
тен первый киносьемочный аппарат, а Вергун возглавил собст-
венное телевизионное кинопроизводство в городе Владивостоке.

С началом работы телецентра во Владивостоке естественно
возникла большая потребность в телевизорах. И вот в начале
1955 года руководители Рыбкоопа обратились к нам за сове-
том, сколько следует завезти телевизоров и каких марок в
торговую сеть нашего города. Мы посоветывали затребовать
для начала штук 50 любой марки (выбор был невелик). Через
неделю получаем сообщение: "заказано для начала 500 телеви-
зоров из Ленинграда типа "Авангард", а еще через неделю
сообщение - отгружено из Ленинграда и Москвы - 1000 (для на-
чала). Мы, признаться, несколько опешили от такого разворо-
та дела: телецентр еще не работает, а в магазинах идет бой-
кая торговля. Телевизоры распродали за две недели и запро-
сили еще. Нас стали часто приглашать для ремонта, консуль-
таций, советов, регулировки, а не было еще ни базы, ни опы-
та ремонта и обслуживания телевизоров, установки антенн, не
хватало материалов. Остро стал вопрос о создании во Влади-
востоке специализированных мастерских по ремонту, установ-
ке и обслуживанию сети телевизионных приемников. И первое
крае телеателье было открыто на базе радиомастерских крае-

вым управлением связи.

Мощность наших передатчиков, по нашим предположениям, должна была обеспечить уверенный прием в черте Владивостока, но телевизоры "расползались" дальше, поступили сообщения о приеме передач в Артеме, Уссурийске, Находке, Большом Камне, Посъете, Путятине. Поэтому, когда началось строительство нового типового телецентра, основные усилия были направлены на скорейшее окончание строительства новой, более высокой телевизионной башни с передатчиками. После ввода в действие новой УКВ=радиостанции в конце 1959 года зона уверенного приема наших передач значительно расширилась, а на возвышенных местностях нас принимали даже в Спасске, Арсеньеве, Хороле. Вскоре в строй вошли телевизионные ретрансляторы.

Новая УКВ=радиостанция дала также возможность обеспечить внестудийные телевизионные передачи с помощью передвижной телевизионной станции (ПТС). Такая станция была получена и вступила в строй в 1962 году. Осуществляла освоение автобусов ПТС Лидия Васильевна Лютикова (Евтушевская) при активной помощи Виктора Емельяновича Назаренко. Первая внестудийная передача с ПТС проведена в первомайские дни 1962 года.

В январе 1963 года начаты передачи из студии нового аппаратно=студийного комплекса. Старый комплекс "любительского телецентра" выполнил свои функции и был демонтирован, некоторые из его узлов переданы краеведческому музею. История любительского телецентра, первого на Дальнем Востоке, седьмого в стране, ставшего прообразом для многих телецентров крупных городов, закончилась. Он сыграл большую роль - приморцы с 1955 года смотрели телепередачи, в стенах студии вырос крепкий коллектив знающих и опытных творческих и технических работников.

~~Деятельность энтузиастов-радиоловителей.~~

× × ×

Надо подчеркнуть, что в становлении телевидения принимало участие значительное число энтузиастов, искренне заинтересованных в скорейшем практическом претворении телевидения нас во Владивостоке. Прежде всего хотелось бы отметить большой интерес к телевидению в городе и крае со стороны партийных и советских органов. Буквально повседневное внимание проявляли к нам секретари крайкома партии товарищи Мельник, Шаталин, Бирюков, заместитель председателя крайисполкома Воробьев, начальник краевого управления связи Павличенко, руководители строительных организаций товарищи Мальмин, Яхонтов, Пронкин, председатель Совета ДОСААФ Горяев, начальник радиоклуба ДОСААФ Филимонов. Нам было разрешено "без доклада" обращаться к ним со своими заботами и вопросами, мы чувствовали повседневную их поддержку и помощь. Без их повседневного внимания и помощи все наши начинания и потуги оказались бы тщетными, в конце концов нереализованными и забытыми. Нам помогали, подбадривали и поддерживали многие радиоловители и просто доброжелатели.

С первых телевизионных передач через эфир мы стали получать сообщения о приеме телевидения и из самого города и из населенных пунктов края. Нам писали из Хабаровска, Магадана, Комсомольска, Харькова и многих других городов. Порой мы получали сообщения самы^е неожиданные и невероятные. Так, в 1957 году поступила телеграмма с дрейфующей станции "Северный полюс-6" (СП-6) за подписью начальника станции товарища Дрицкого с сообщением о принятии сигналов предположительно Владивостокского телецентра. После специальной проверки прием был подтвержден. Затем пришли два письма с сообщением приема сигналов нашего телецентра из Австралии и с островов не-

подделку.

В 1964 году нам сообщили о начале подготовки к проведению опытов по ретрансляции телевизионных программ из Москвы с помощью искусственных спутников Земли. Владивосток, как самый отдаленный пункт нашей страны, был определен для постановки этого опыта, но первый эксперимент не получился. Дальнейшие опыты по космическому телевидению были предложены в следующем 1965 году. Опять прибыла к нам группа специалистов из Москвы, и мы снова приступили к ежедневным тренировкам, проверкам, измерениям параметров... После очередной проверки и репетиции 23 апреля был дан "отбой" до следующего 24 апреля, что было зафиксировано в специальном журнале. Все разошлись. Однако часов в 18 вечера по прямой связи наземный пункт коротко, отрывисто позвонил "возьмите на контроль нас". Я в это время случайно находился в аппаратной АСК, там шла обычная местная программа... Мгновенно включили видеоконтрольное устройство, видим танцующих, поющих детей, изображение превосходное. Дополнительно сообщают с "Орбиты": идет передача из Москвы, транслируется ^{концерт} ~~передача~~ детского ансамбля из Запорожья. Срочно запустили видеомаягнитофон, записали небольшой кусочек этой передачи. Все присутствующие были радостно поражены, - ведь был у нас дан полный отбой до следующего дня, и вот такая удача! В спешке забыли об идущей собственной передаче... Начали по телефону обзванивать все руководство, и вот в тот же день 23 апреля 1965 года кусочек этой видеозаписи первой телевизионной программы из далекого Запорожья через Москву, через космос во Владивосток был передан в информационном сообщении по нашей местной программе. Эту дату принято считать началом космического телевидения в нашей стране.

а следующий день была проведена уже официальная программа
 в Владивостока в Москву. Перед зрителями Москвы и всей
 страны выступил секретарь Приморского крайкома КПСС В.Е.Чер-
 шнев, а телезрители Владивостока в этот и последующие дни
 могли посмотреть большие программы Московского телевидения.
 Но регулярно и часто смотреть московские передачи примор-
 ские смогли только после ввода в действие собственной станции
 "Орбита". В канун 50-летия Октября у нас во Владивостоке
 поступил в строй полный комплекс для организаций второй те-
 левизионной программы.

В том же году ушел из жизни начальник нашей производст-
 венной лаборатории В.Е.Назаренко, так и не увидев воочию
 плодов своих трудов - второй программы, цветного телевиде-
 ния и многого другого. Все годы с начала телевидения Вик-
 тор Емельянович мечтал о цветном телевидении, и все эти го-
 ды не удавалось сдвинуть это дело ни на один шаг. В его
 распоряжении не было ничего из оборудования, пригодного
 для осуществления передач цвета. Такая возможность начала
 рассматриваться только в 1968 году.

В апреле 1969 года нам наконец удалось принять цветное
 изображение через эфир, а 1 Мая записана цветная программа
 Первомайских празднеств из Москвы. Начиналась эра цветно-
 го телевидения.

Н.А.Глуценко,

член Союза журналистов СССР, заслуженный работник культуры РСФСР, кандидат исторических наук, и.о. профессора Дальневосточного института Советской торговли.

Большая школа жизни.

июне 1951 года по направлению Приморского крайкома партии прибыл в Приморский радиокомитет. К этому времени меня нельзя было считать новичком в журналистском деле - я был редактором многотиражной газеты "Ворошиловец", органа дирекции парткома Дальзавода, собственным корреспондентом "Коммунистической правды" по Приморскому краю, учился на центральных партийных курсах при ЦК ВКП(б), Центральным Комитетом партии привлечен на работу в краевую молодежную газету "Тихоокеанский молодец", был там главным редактором пропаганды и агитации, ответственным секретарем, редактором. Вот я в радиокомитете. В то время комитет считался одним из крупнейших в Союзе по количеству радиовещательных часов, привлекал сильными журналистами. Председателем тогда был самый и крупнейший журналист Семен Владимирович Юрченко. У него было два заместителя Константин Евгеньевич Селезнев, возглавляющий художественное вещание, и Владимир Яковлевич Иванов, курирующий общественно-политическое вещание. О каждом из них можно писать книги. Первый - уравновешен и спокоен, сдержанно сдержан, второй - экспансивен, горяч, дерзок. Ответственно замам были и две главные редакции: литературно-музыкального вещания, возглавляемая способной журналист-

ой Нонной Романовной Коварской, и главная редакция общественно=политического вещания, которую возглавлял я. Мне хочется назвать своих коллег, своих товарищей тех лет.

В первую входили: редакция литературных передач (ответственным редактором была Нина Ивановна Иванова), редакция музыкальных передач (ответственный редактор Александр Иванович Шинкаренко, позже - Антонина Ричардовна Шинкаренко), редакция передач для детей (ответственным редактором Нина Смышникова, позже Ирина Стрельникова), симфонический оркестр (главный дирижер Борис Викентьевич Вернер) и хор (руководитель Титаренко).

В главную редакцию политических передач входили редакции пропаганды (ответственный редактор - старейшая журналистка Ольга Аркадьевна Каранская), промышленности (редактор Борис Александрович Иванов, затем Сергей Петрович Корчагин, Нина Александровна Хрулькова), сельскохозяйственная редакция (ответственный редактор Григорий Ильич Левин, позже Аглая Михайловна Чернеева=Суроедина, Петр Матвеевич Герцев), редакция последних известий (ответственный редактор Леонид Маркович Обоотенко, позже Вячеслав Михайлович Смирнов, Павел Ильич Ворц), редакция молодежных передач (редакторы Павел Бровкин, Анета Ричардовна Городнева, Лариса Дахшлейсер, Зоря Уманская, Борис Лившиц). В редакцию последних известий входила редакция радиожурнала "Советское Приморье", вдохновителем и организатором которого являлся Георгий Исаевич Громов.

Большинство журналистов, работающих на радио, были газетчиками и поэтому странным казался нам "язык радиопередач". Он требовал не только высокой литературной грамотности, но и доходчивости, звучания, т.е. содержал в себе элементы разговорной речи. Первоначально так и хотелось во время редактирования статьи, корреспонденции, очерка, репортажа вычеркнуть эти лиш-

21
е слова. Но специфика радио - живое звучание голоса. С этой целью мы часто практиковали организацию так называемых "вне-
судийных передач". Но здесь следует напомнить об аппаратуре ~~тех~~ ^{тех} ~~мед.~~
на состояла из множества громоздких ящиков, которые надо было
в грузовой автомашине доставить на объект записи, а затем
обратно в студию. После этого начинался монтаж передачи и про-
дуцирование главным редактором, а особенно ответственных пере-
дач - председателем радиокomiteта или его заместителями.

Вспоминается моя первая ~~такая~~ передача с борта флага на
остокрыболодфлота "Пищевая индустрия". Выехали мы на запись
с Борисом Александровичем Ивановым. Он считался эсом
подобных передач, свободно себя чувствовал на рабочем месте,
работал микрофоном, обладал хорошей дикцией, умело завязывал
беседу с выступающими и, наконец, подбирал подходящие производст-
венные шумы.

В одном из мест передачи он предложил мне взять микрофон
и прочитать на фоне теплоходных гудков небольшой авторский
текст. Казалось, что проще? Взял текст, микрофон и тут прои-
зошло что-то невообразимое... Смотрю в микрофон и чувствую се-
бя, как на краю пропасти. Спазмы стянули горло, в глазах по-
темнело, заикаясь произнес несколько слов, и Борис прокричал
"стоп мотор!" Так я и не смог провести передачу, текст кото-
рой практически сам написал.

Досадно было. Но интерес проявился, и я готовлю новую пе-
редачу из Первореченского вагоно-пассажира дeпо. Когда
текст был опробован, мы опять же с Борисом Ивановым ~~или~~ ^{или} пое-
дем на запись. Его пригласил я только как чтеца, ведущего
передачу. Собрался народ, включили моторы, и тут Борис Алек-
сандрович отдает мне микрофон и говорит, что у него-де село
далеко, веди сам. Интерес был велик, да и поставил он меня

2

перед фактом - пришлось взять у него из рук микрофон и начать читать. Он стоит в стороне, улыбается одобрительно, показывает большой палец.

Каково же было удивление, когда после прослушивания пере-
ча получила хорошую оценку. Первый экзамен выдержан!

А на следующий день в редакцию зашла диктор Евгения Анто-
вна Лихачева.

- Вам необходимо убрать из речи украцизмы, основательно
поработать над произношением.

С помощью Евгении Антоновны и других дикторов начал учиться -
степенно речь стала грамотней, преодолел стеснение во вре-
передач.

Большой популярностью пользовались радиоочерки, которые
первые на нашем радио стали звучать раз в неделю. Готовясь
выборам в Верховный Совет СССР, мы решили рассказать радио-
слушателям об изменениях, которые произошли в стране за годы
советской власти. Связались с радиокомитетами союзных респуб-
к, попросили их сообщить о развитии республик. Сами же взя-
сь за изучение Приморья, создание радиоочерков. Они были
зыкально оформлены, написаны хорошим литературным языком,
ило введены в текст выступающие. Несмотря на то, что каж-
из них занимал полчаса, слушались они с удовольствием.
итет получил сотни писем на эти передачи. Запомнился и
и радиоочерков "Для демобилизованных воинов советской ар-
и флота". В нем мы решили рассказать о приморских горо-
и селах, жизни в них советских людей с расчетом, чтобы
ины, служившие на Дальнем Востоке, оставались на работе в
нем крае. Мне тоже удалось подготовить ряд очерков о Влади-
стоке, городах шахтеров - Паризанские и Артеме, молодом
рте - Находке, Григорию Левину, Петру Герцеву и Аглае Чер-

2
еевой - о людях приморской деревни.

Результат этого цикла нас радовал: многие воины остались в нашем крае, а экипаж тогдашнего крейсера "Калинин" полностью изъявил желание работать в шахтах Артема и Партизанска.

Удачно, на мой взгляд, были организованы передачи - переклички соревнующихся городов Владивостока и Уссурийска, Артема и Спасска, Находки и Партизанска.

К этому времени можно отнести введение в радиопередачи элементов критики. Правда не прямой, как скажем, сейчас, а путем сопоставления: условия работы одинаковые, а результаты разные. Мы выходим в "большой эфир", работаем осторожно, дабы не давать пищу враждебной пропаганде.

Репортаж - наиболее оперативный, достоверный, доходчивый жанр на радио. Чтобы звучал он естественней, живее, журналисты стали прибегать к бестекстовому ведению передач с места события. Инициатором этого явился Георгий Исаевич Громов. Он первым освоил переносный портативный звукозаписывающий аппарат "Репортер". Вслед за ним Л.М.Субботенко, молодые журналисты и проходившие у нас производственную практику студенты - Валентин Ткачев, ~~Дмитрий~~ Савицкий, Борис Лившиц, Борис Косин, Борис Максименко, ставшие видными журналистами. ~~Учили~~ корреспонденты и редакторы овладели аппаратом. "Репортеры" сделали буквально революцию в радиовещании. В эфире с утра до ночи звучали голоса передовиков социалистического строительства, тружеников сельского хозяйства, деятелей науки и искусства.

Много возникало неурядиц, творческих споров. Тогда шли на доклад к нашему "Семену" - так ласково называли мы между собой председателя радиокomiteта Семена Владимировича Юрченко. И мы находили утешение, получали заряд на следующую передачу.

С каждым годом комитетчики набирались сил, приобретали уверенность в работе. Во время особых политических кампаний, та-
 х, как выборы в Верховные Советы и местные Советы народных
 депутатов, стали выходить в эфир непосредственно с избиратель-
 ных участков. И здесь всегда отличался журналист-диктор ~~Гео-~~
ий Громов. Кстати, о наших тогдашних дикторах. Радиослуша-
 ли и сейчас помнят прекрасные голоса таких дикторов, как
 Алексей Задачин, Владимир Балашов, Лазарь Коробченко, Вячес-
 лав Соболев, Евгения Лихачева, Вера Демидова, Наталья Кондра-
 нко, Марина Антипина и других.

Они вели передачи о жизни приморцев, их героических делах
 годы послевоенных пятилеток. Организовывали такие передачи
 собственные корреспонденты и журналисты радиоредакций Уссу-
 рска и Находки, Партизанска и Лесозаводска, Артема и Арсенье-
 в. Добрым словом вспоминаются журналисты ~~и~~ Леонид Кишиневский,
 Василий Макуга, Андрей Коноплев, Валентина Самойлова, Зоя Бой-
 ко, Нинель Гулянская, Борис Слуцкий, Владимир Киселев, Татьяна
 Делева. Активное участие в передачах принимали приморские
 артисты: Василий Кучерявенко, Георгий Халилецкий, Михаил Са-
 раев, Олег Щербановский, Константин Майбогов, Ефим Терешен-
 ко и многие другие.

Большинство радиопередач музыкально оформлялись, вели их
 артисты краевого драматического театра имени М. Горь-
 кого и театра Ленинского комсомола. Народный артист Союза ССР
 А. Присяжнюк, народные артисты РСФСР П. Г. Попов, Г. И. Антошен-
 ко, заслуженные артисты РСФСР В. Мясник, Е. Шальников, А. Крылов,
 Ю. Селезнюк, артисты Е. Мухина, А. Гончарова и т. д. Координировал
 действия заслуженный ^{заслуженный артист РСФСР} ~~артист~~ РСФСР, всеми уважаемый режиссер
 и член комитета мастер художественного слова Василий Иванович
 Иванов.

Редакции радиокомитета имели обширный авторский актив из числа журналистов городских и районных газет, радиоредакций, партийных работников, инженеров, рабочих и служащих предприятий и сельского хозяйства. С их помощью мы старались делать передачи яркие, содержательные, интересные для всех приморцев.

В это время наш радиокомитет считался одним из крупнейших и лучших в Союзе, неоднократно отмечался руководством Центрального комитета по радиовещанию при Совете Министров СССР.

С грустью и печалью я расставался с замечательным коллективом Приморского радиокомитета, уходя на работу в Телеграфное агентство Советского Союза - Дальневосточное отделение ТАСС. Здесь, находясь на большой журналистской работе, я почувствовал, какую школу прошел в нашем радиокомитете, получил закалку, приобрел мастерство, оперативность, что в условиях ТАСС является одним из важнейших факторов освещения разносторонней жизни Дальнего Востока.

Я совершенно убежден: ~~чтобы~~ чтобы стать настоящим журналистом, надо обязательно пройти через радиокомитет. Большая школа жизни!

Вопрос задан неожиданно.

Пришел я в старое здание телестудии главным редактором политических передач. Делали мы передачи разные. Все еще было новым, неустоявшимся, непробированным. В молодежной редакции надумали создать дискуссионный клуб. Готовясь, репетируя, передачу, мы оговорили^{арива} все вопросы. Но с ведущим договорились, что в процессе передачи он обязательно должен сбить выступающего с колеи заученного ответа. Скажем, говорят с сельхозруководителем о его делах, он, как обычно, сообщает, что "идя навстречу... Взяли обязательства... В трудных условиях этого года..." и так далее. И тут ведущий задавал ему вопрос: "Хорошо, Иван Иванович, условия у вас были трудные, и вы понесли большие потери. А скажите, на вашем собственном огороде много овощей пропало в этих условиях?" Далее, естественно, начинался откровенный разговор.

Или разговаривали о вновь вышедшей книге в молодежном клубе, приглашали туда студентов, рабочих, домохозяек. И в разгар заученных выступлений звучал вопрос типа: "А как вы думаете, обошлось бы общество без такой книги?"

Мне кажется, эта форма в общем плодотворна, хотя здесь есть и свои "но". Но еще хуже, когда интервьюирование идет по штампу. Для женщин-интервьюеров характерным было, например, задавать совершенно дурацкий (я читаю) вопрос: "А какая у вас мечта?" Словно не очевидно, что "мечта" потому и "мечта", что поделиться ею человек может только с самым лучшим другом и то в тиши уединения. Естественно, что и ответы на этот дурацкий вопрос были соответствующими. Скажем, однажды Черемушкина интервьюировала колхозную семью и задала вопрос семилет-

22

нему мальчику: "Петя, а какая у тебя мечта?" Чутьочку расте-
рявшись, тот ответил: "Я хочу научиться играть в карты, "в
очко"!"

Вдумчивым, хотя и суховатым корреспондентом, был Желти-
ков. Несмотря на гуманитарное образование, он отлично раз-
бирался в технике, следил за новостями науки, был в курсе
всех этих лазеров, квазаров и прочих премудростей и этим
поднимал уровень своих задач.

В 1963 году, кажется, мы делали свою первую передачу из
заводского цеха "Металлиста". Прошла она успешно и хорошо
было то, что в процессе разговора ведущий задал несколько
"незапланированных", незаигранных вопросов, вызвавших ожив-
ленную беседу с рабочими. Королем интервью был тогда Жора
Громов, с его душевным "Вот вы скажите нам, Василий Ивано-
вич..."

Были и свои неприятности. Но больше воспоминаний хоро-
ших о воскресниках по благоустройству территории новой сту-
дии, о поездках на русский остров, о хорошо прошедших пере-
дачах, отмеченных на летучке. В полном расцвете и молодос-
ти были тогда и дикторы наши - Маркидонова, Куценко, Сима-
новская, Петро^Ако и режи=помрежи - Кравцова, Леликова, и опе-
раторы - Сиротюк и прочие.

В 1968 году был я переведен главным редактором сельхоз-
передач на радио. Почувствовал себя после телевизионной гон-
ки, как в раю. Помню, предложили мы организовать, во=первых
острые, дискуссионные передачи, во=вторых устроить конкурс.
Острота передач достигалась, например, так. Я прихожу в ко-
митет по рационализации и изобретательству при ДOME Союзов
с включенным микрофоном и спрашиваю тамошнего начальника,
почему не дан ответ на предложение такого=то труженика. На-

чальник, естественно, или посылает меня подальше, или говорит чепуху, после которой завязывается острая беседа, она после чистки идет в эфир с комментариями, и немедленно появляются отклики.

Иной раз сюжеты рождаются неожиданно. Было раз даже так. Шел я с "репортером" в июльский знойный день по пустынной дороге на Анучино. Замучился, километров десять прошел. Догоняет "Москвич", я поднимаю руку - не останавливается. А потом останавливается в сотне метров, якобы, посмотреть мотор. Я подхожу с включенным микрофоном и говорю, что же вы, ребята, с пустой машиной не можете подвезти меня? В ответ звучат не вполне вежливые слова. Иду дальше. И вот уже почти у села догоняет огромный кран, останавливается на спуске, подбирает меня. Я включаю микрофон, спрашиваю парня=водителя, как же это он остановился, ведь ему трудно. А он говорит: "Ну, что ты, это же железо, оно для человека!" Я делаю небольшой этюдик для радио - "Железо для человека", - где и рассказываю о разном отношении к жизни и людям, называю номер "Москвича", говорю в эфир и имя парня на кране...

Конкурс мы сделали на лучшее рацпредложение совместно с сельхозуправлением. Двадцать тем задали. Писем стало поступать до 150 в день, больше, чем в любую, даже в музыкальную, редакцию. Потом подвели итоги, наградили победителей и стали думать, чтобы еще такое... Ну, сделали передачу утром, на пятнадцать минут, "Заря занимается", вечером, раз в неделю, "Сельский час"...

Из радиокomiteта я ушел весной 1966 года в дорогу мою молодежную газету.

Б.Максименко,
собственный корреспондент Гостелерадио СССР в Амурской области.

Первый космический репортаж.

Для меня Приморский комитет был и остается, подчеркиваю - и остается, хотя я сегодня работаю далеко от него - очень и очень дорогим домом. Здесь - первые шаги в журналистике, школа, друзья, учителя. А главные воспоминания, конечно же, о работе. Естественно, рассказать обо всех интересных моментах невозможно. Скажу только, что в нашем коллективе (в основном я работал в редакции информации и вещания на Москву) всегда был дух творчества, дружбы и доброжелательности. Организаторами творческого процесса, наставниками в разное время в редакции были Валентин Александрович Ткачев и Георгий Исаевич Громов.

Думаю, что всех нас, и молодых, и тех, кто постарше, в те годы роднила приверженность к основному, боевому жанру телевидения - репортажу. Не знаю, как сейчас, а тогда, в шестидесятые годы, главный оператор В.Ф.Сиротюк с улыбкой приговаривал: "Там ещё вас не было..."

Мы вели репортажи с бортов гражданских судов и военных кораблей, с причалов рыбного и торгового портов, из заводских цехов, квартир владивостокцев, с городских площадей и улиц, стадионов, а однажды решили сделать междугороднюю, как мы её тогда называли, передачу из Тавричанки. Она была посвящена шахтерам, и по отзывам - удалась. А потом междугородние передачи стали делом обычным, только расстояния увеличились: имею ввиду вещание через космический мост Владивосток - Москва.

Первые экспериментальные передачи начались в 1965 году.

Помню, сколько бессонных ночей вместе с работниками технических служб провели мы в аппаратно=студийном комплексе (АСК). Были опробованы системы связи: студия - космический центр - спутник - Москва, а эксперименты продолжались. Специалистам необходимо было отработать вариант изображения и звука с ПТС.

В один из дней мы, как обычно, вели плановый, прямой эфирный репортаж, о спортивных соревнованиях. Дело будничное, обыкновенное...

И вдруг во время трансляции на пульте несколько раз подряд вспыхнула лампочка - вызов режиссера.

Я подумал: что=нибудь случилось. Отключил эфирный микрофон, надел гарнитуру, связался с режиссером.

Он говорит:

- Только что звонили с АСК, очевидно, нас возьмет Москва через спутник, так что после моей команды скажешь в эфир слова: "Внимание! Говорит и показывает Владивосток! Этот репортаж мы ведем через спутник связи "Молния-I"."

Я так все и сделал. Оказывается, Москва нас действительно взяла и показала фрагмент репортажа по Центральному телевидению. Потом ребята шутили: Маркидонов - первый космический диктор, ну, а ты - репортер.

Через два года в одной из своих статей известный советский публицист Н.Грибачев, говоря об успехах страны за 50 лет Советской власти, несколько строк посвятил и этому техническому достижению: спутниковой связи. Он пишет о чувстве человека, включившего в московской квартире телевизионный приемник, и впервые сиюминутно увидевшего на экране через спутник связи Владивосток, трансляцию обычного баскетбольного матча.

Да, это было действительно грандиозное достижение в

системе связи страны, и мы, творческие работники телевидения, пусть своей небольшой долей, но все же сопричастны к его осуществлению в эфире.